

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА
О „СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ“

Выпуск 2

Под редакцией Б. Ф. Поршнева и А. А. Шмакова

МОСКВА—1958 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Часть I Китай и Монголия	6
Часть II Непал	27
Часть III Афганистан.....	72
Часть IV Горные области СССР	73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй выпуск, как и первый, предназначен лишь для рабочего использования. Первый выпуск отражал главную часть информации, имеющейся в распоряжении Комиссии на I июля 1958 г. Второй выпуск отражает главную часть информации, имеющейся на I декабря 1958 г. Степень достоверности приведенных сведений, как и в первом выпуске, весьма различна.

Наука нуждается в сравнении. Научное изучение проблемы "снежного человека" началось лишь с того времени, как накопился некоторый сравнимый материал, сначала в рамках Гималаев. Затем удалось привлечь для сопоставления с Гималайскими данными сведения из горных и пустынных областей Монголии и северо-западного Китая. Одновременно происходило накопление сравнимых сведений с Памира и Тянь-Шаня. Зафиксированы сходные данные также по некоторым другим горным областям СССР и зарубежных стран. В последнее время особенно ценный материал для сравнения с ранее имевшимся и дальнейшего освещения проблемы получен из Китайской Народной Республики. Каждое из собранных разнообразных сообщений по отдельности представляет значительно меньший научный интерес и дает гораздо меньше оснований для выводов, чем в их сопоставлении друг с другом. Сведения, в подавляющем большинстве случаев совершенно независимые друг от друга по происхождению, контролируют друг друга и образуют некоторую систему. Поэтому только в форме предлагаемой сводки сборы сведений, произведенные Комиссией, могут представлять какую-то основу для научного анализа. Но тот же анализ, несомненно, окажет и недостоверность части приведенных сообщений.

Однако в настоящее время и недостоверные сообщения представляют в известном смысле научный интерес: рассказы о "диком человеке" столь обильны, что дают пищу для науки фольклористики; их уже нельзя объяснить чьим то индивидуальным сочинительством, а требуется так или иначе истолковать их возникновение и распространение.

По-прежнему в советской науке налицо две версии решения проблемы "снежного человека" ("дикого человека", "человека-зверя" и т.п.).

Сторонники фольклористической версии считают, что перед нами почти незамеченный раньше этнографами огромный цикл народных преданий и легенд об этом существе, распространившийся весьма необычным образом среди народов разных языковых систем, разных культур и исторических судеб. Сторонники этой версии нередко указывают, что открытие этого цикла является не только обогащением этнографии, но даже и целым переворотом в той ее части, которая изучает закономерности развития и распространения фольклора.

Однако сторонникам фольклористической версии приходится одновременно доказывать, что все сведения о "снежном человеке", исходящие от лиц, не принадлежащих к местному населению (путешественников, пограничников, исследователей), как и все найденные до сих пор вещественные свидетельства его существования (следы, скальпы, кисть руки и пр.), являются прямым обманом.

Сторонники биологической версии считают, что при современном обилии материала разного рода, фольклористическая версия стала недоказуемой. Она не может удовлетворительно объяснить всю наличную информацию.

Биологическая версия основывается на предположении, что дикий обезьяно-человек действительно существует, что он представляет собой в высшей степени редкий вид (может быть при этом полиморфный), еще обитающий и мигрирующий на огромных пространствах высокогорных и нагорно-пустынных областей Азии. Допускается предположение, что ранее он обитал на значительно большей территории, а именно на всей взаимосвязанной системе горных хребтов Азии (а также Кавказа), где среди населения сохранились смутные предания о нем в форме легенд, подчас весьма фантастических. Согласно этому предположению, дикий обезьяно-человек был в историческое время вытеснен человеком с этой территории по мере ее культурного освоения. Внутри этой обширной зоны может быть выделена меньшая (южные горы Китая, Гималаи, Памир, Тянь-Шань, юго-западные горно-пустынные районы МНР), где можно предполагать не какие-либо совершенно исключительные миграции отдельных особей, но и не постоянное обитание этих существ, а их спорадическое появление.

Наконец, внутри указанного полукольца предполагается еще меньшая зона более или менее постоянного обитания и размножения этих существ (Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР).

Сторонники биологической версии по-прежнему высказывают разные гипотезы о морфологии и биологии этого гипотетического животного. Изложение их не входит в задачу настоящего сборника информационных материалов.

Сборник более полно отражает материал, представляющий интерес для сторонников биологической версии, и значительно менее полно чисто фольклорный, легендарный материал.

Как и в первом выпуске, материал расположен по основным географическим областям и странам, откуда исходят сведения: 1. Китай и Монголия; 2. Непал; 3. Афганистан; 4. Горные области СССР.

КИТАЙ И МОНГОЛИЯ

№ 34. Сообщение проф. Ринчена

В 1938 г. на юго-западе МНР в горах Бурхуту, близ долины реки Делюн (Кобдоский аймак) казах Нагмит^{х)} вместе с советским казахом учителем Джолтаевым и двумя местными казахами-скотоводами охотились на каменных каргов.

Во время охоты на талом снегу были обнаружены следы босых человеческих ног. Охотники пошли по этим следам и через некоторое время увидели на расстоянии приблизительно 150 м и самого алмаса. Это был алмас-мужчина, голый, ростом до двух метров, могучего телосложения, весь покрытый темно-рыжей шерстью, с более светлыми волосами на голове.

Охотники стали кричать алмасу на казахском языке. Алмас проявил любопытство, стал прислушиваться, но, когда казахи пытались приблизиться к нему, он отходил, так что все время сохранялась дистанция приблизительно в 150 м. Охотники попытались привлечь алмаса, положив на землю теплую одежду и отойдя на некоторое расстояние. Но алмас не приблизился к этой положенной одежде, не взял ее. Тогда Нагмит и Джолтаев предложили подранить его выстре-

х) Нагмит в настоящее время заведует аптекой в Уланбаторе, ему около сорока лет.

дом в ноги и таким образом захватить. Местные казахи возражали, объясняя, что это существо - хозяин здешних мест, они все охотятся на его земле, и поэтому стрелять в него нельзя. Так как Нагмит и Джолтаев собрались все же стрелять, местные казахи отошли в сторону, чтобы показать, что они не причастны к этому акту.

Было сделано два или более выстрела из мелкокалиберной винтовки с намерением попасть в ноги алмаса. Но выстрелы оказались неудачными, подранить алмаса не удалось. Алмас не испугался выстрелов и даже с любопытством смотрел на те места, где пули попадали в камни.

Нагмит и Джолтаев хотели снова попытаться подранить алмаса, но местные казахи решительно вмешались и не допустили дальнейшей стрельбы. Таким образом зверь в конце концов был упущен.

Записано со слов проф. Ринчена
в сентябре 1958 г. Б.Ф.Поршневым и А.А.Шмаковым.

№ 35. Из письма проф. Цзинь Пэна^{х)}

...Наш кадровый работник тибетец Ан Ши-син^{хх)} рассказал, что двенадцать лет тому назад (1947 г.), когда он учился в четвертом классе начальной школы, в их деревне уезда Чжо-Ни-сянь, района

Проф. Цзинь Пэн - сотрудник Института языков национальных меньшинств Китая, при Китайской Академии наук.

х) Тов. Ан Ши-син является сотрудником того же института.

Лу-Чжу-гун, у храма Шуавасы, стоящего на берегу арыка Чэбагоу, поймали "ми-гё".

Многие ходили смотреть на этого "ми-гё", но отец Ан Ши-сина побоялся и не разрешил ему пойти.

Говорят, этот "ми-гё" внешне был таким же, как человек, только тело покрыто коричневым волосяным покровом, волосы на голове очень длинные. Через несколько дней он умер. Снятую с него кожу передали на хранение в храм Хуфашеньдянь (Защиты буддийского учения); считают, что она и по сей день там хранится.

Говорят также, что в храме Шэньдинсы г. Чжонисянь раньше находились два барабана, сделанные из кожи "ми-гё", но в 1929 г. в храме был пожар, и они сгорели...

№ 36. Сообщение проф. Бурхана^{х)}

В 1957 г. один охотник-уйгур встретил в районе озера Лобнор существо, которое там принято называть "человек-медведь". Существо это передвигалось на двух ногах, было покрыто темно-коричневой шерстью, впрочем, не особенно густой. Охотник застрелил "человека-медведя", а затем снял с убитого зверя шкуру и передал ее в город Курля, где она хранится в настоящее время у начальника округа - Турсун Исраил.

Профессору Бурхану сообщил об этом случае председатель Синьцзян-Уйгурского автономного района Сайфуддин Азизов.

Записано со слов проф. Бурхана
в ноябре 1958 г. А.А.Шмаковым

^{х)} Профессор Бурхан - директор Института языков национальных меньшинств Китайской Академии наук.

№ 37. Сообщение Гэ Лана^{х)}

В существовании ми-гё в Тибете никто не сомневается, о нем все знают. Лично Гэ Лан видел в монастырях Лхассы кости, которые приписываются ми-гё. В черепные крышки монахи при церемониях наливают воду и этот череп с водой вкладывают в руку изваяния Будды или ставят перед изваянием, как бы поднося Будде чистое питье (воду, собранную перед рассветом).

Гэ Лан видел черепную крышку ми-гё в руках у монахов, заметив, что она по разрезу (распилу) длиннее, чем обычная черепная крышка человека.

Гэ Лан слышал, что в других монастырях есть шкуры ми-гё.

Ми-гё приписывается не травоядное, а плотоядное, хищное питание. Гэ Лан видел приносимые охотниками с гор недоеденные остатки пищи (например объедки туши зайца), приписываемые ми-гё. Говорят, что из корней он ест жень-шень.

По рассказам, ми-гё покрыт шерстью: коричневой с отсветом (блеском), густой, но не длинной, кроме головы, где волосы очень длинные. Гэ Лан знал охотника (ныне умершего), который говорил, что в верхней части тела ми-гё волосы растут ворсом вверх, в нижней - вниз. Об остроконечности головы не слышал. Лицо ми-гё, по рассказам, похоже одновременно на обезьяну и на человека. Ростом, как говорят, ми-гё выше обезьяны и немного выше человека. Издаст громкие крики, вроде: "пу-ку, пу-ку".

^{х)} Гэ Лан - тибетец, комсомолец, сотрудник Института национальных меньшинств при Китайской Академии наук.

По рассказам, живые ми-гё обитают как на юге Тибета, так и на севере, в районе Нарн.

Записано со слов Гэ Лана в сентябре 1958 г. Б.Ф.Поршневым.

№ 38. Беседа с директором Непальского государственного музея (г.Катманду) г-ном Чандра Ман Маскей в июне 1958 г.

Во время посещения Музея Антропологии Московского Государственного Университета г-ном Чандра Ман Маскей ему был задан вопрос: что ему известно о "снежном человеке". Г-н Чандра Ман Маскей ответил, что в распоряжении Непальского государственного музея имеется фотография мумифицированного трупа детеныша "снежного человека". Фотография была снята в Музее с этой мумии, находившейся в Музее всего несколько дней. Владельцем ее является лично знакомый г-ну Чандра Ман Маскей и проживающий в г. Катманду частный гражданин, получивший ее каким-то путем с "другой стороны Гималаев", т.е. из Тибета. Мумия находится в особом ящичке и засыпана сахаром для дезинфекции. Труп принадлежит ребенку с бесспорными признаками мужского пола, может быть новорожденному. В ссохшемся состоянии он имеет всего 8-9 дюймов (20-23 см) в длину. Кожа темно-коричневого цвета, без волос. На лице очень маленькие впавшие глаза. Руки непропорционально длинны сравнительно с современным человеком. Общее впечатление г-на Чандра Ман Маскей: труп напоминает не обезьяну, и не современного человека, а скорее доисторического человека.

Записано Б.Ф.Поршневым и А.А.Шмаковым.

№ 39. Сообщение Саякбая Каралаева^{х)}

В Коминском районе Фрунзенской области есть колхоз Бейшике. Там живет около тридцати переселенцев из Китая, которые теперь являются членами этого колхоза. Один из них, по имени Омралы, рассказывал, что в период их пребывания в Китае, в годы войны^{хх)}, им пришлось много скитаться; в конце концов они поселились в Тибете. Там было много дичи и архаров, и они жили, добывая себе питание охотой.

Однажды из их числа пропала одна женщина. Очень долго она не возвращалась, так что ее сочли погибшей и даже справили поминалки. Однако приблизительно через год она пришла, вся порванная. Ее стали расспрашивать, что с ней случилось и где она была. Женщина рассказала, что когда она ходила за дровами, ее поймал и утащил к себе киш-киик, дикий человек. Он сравнительно мало отличался от человека, только был покрыт шерстью и не мог говорить.

Дикий человек сделал ее своей женой. Женщина сказала, что у него у нее должен быть от него ребенок. Узнав об этом, муж женщины убил ее, за что и был наказан властями.

Так как женщина в своем рассказе указала приблизительно, где находилось логово дикого человека, власти направили туда несколько

^{х)} Саякбай Каралаев - известный киргизский народный сказитель, исполнитель "Манаса".

^{хх)} Рассказчик не мог уточнить о какой войне идет речь.

ко человек для захвата этого существа. Действительно, там были пойманы дикие мужчина и женщина, сплошь покрытые шерстью.

Записано со слов Каралаева
26 октября 1958 г. Е.А.Телишевой.

№ 40. Из донесения Ч.Стонора^{х)}

... В тот же вечер я сидел в доме одного шерпа, когда туда зашли два тибетца, недавно прибывшие из мест, лежащих по ту сторону границы. Как выяснилось, они пришли из того же района, где прошлой осенью Пассанг Нима и его товарищи видели Йе-Те^{xx)}. Не упоминая об этом, я спросил тибетцев, слышали ли они что-нибудь о таком животном. У обоих нашлось, что сообщить. Их деревня расположена всего в нескольких днях пути к западу от Эвереста, и оба настойчиво утверждали, что в холодное время года Ми-те можно видеть довольно часто. Они по собственной инициативе рассказали, что Ми-Те питается мелкими животными и крупными насекомыми, скрывающимися под камнями. По их словам, он живет высоко в горах; их описание внешнего вида полностью совпадает с тем, что я слышал от шерпов. Совсем недавно в их краях несколько мальчиков, вышедших проведать яков, видели Ми-Те на близком расстоя-

^{х)} См. также "Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", Выпуск I, № 3.

^{xx)} Дается транскрипция автора.

^{xxx)} Дается транскрипция автора.

нии и вначале приняли его за маленького человека, но, присмотревшись внимательнее, заметили, что тот покрыт рыжеватой шерстью. Кроме того несколько лет назад горное озеро неподалеку от их деревни выступило из берегов и после этого был найден труп утонувшего Ми-Те, который видели многие. Голова была очень большая и заостренная. Труп не сохранили, так как считали, что это принесло бы большое несчастье. Оба тибетца добавили, что Ми-Те часто видят в окрестностях Ронгбукского монастыря в холодную погоду (Ронгбук находится к северу от Эвереста)...

Цитируется по книге Р.Иззард,
По следам снежного человека,
гл. 7.

№ 41. Сообщения т. Чжао Шоу-шань, председателя правительства провинции Шэньси

- Давно, лет сорок назад, т. Чжао Шоу-шань лично видел "жень-сю" (то есть "человека-медведя", "дикого человека") на хребте Циньлин-шань (отроги Сычуанских Альп на юге провинции Шэньси), но на значительном расстоянии, так как сам он находился на одной вершине, а "жень-сю" - на другой.

- Один охотник, убивший "жень-сю" и снявший с него шкуру, показывал лично т. Чжао Шоу-шань снятую шкуру.

- В Шэньси говорят, что это существо живет не стадно, а расованно, оно лишено речи, но может смеяться и плакать. Видимо иногда оно испытывает что-то вроде симпатии к человеку: однажды один

охотник оказался совсем вблизи него, и тогда оно положило ему на плечи свои руки (с ногтями, напоминающими когти) и начало до вольно смеяться.

- В Шэньси рассказывают, что в недавнее время там была похищена этими существами одна женщина-тибетка, которая и пробыла у них около двух лет. Ее случайно нашел китайский военный патруль и привел в деревню, откуда она была родом. За эти два года она потеряла свою одежду, но, полагают, что зато у нее подросла шерсть. На предплечии у нее нашли ясные следы когтей. Прожив дома неделю, она ушла обратно к этим существам и уже больше не вернулась.

Сообщено профессором И.М.Ошаниным, Москва, ноябрь 1958 г.

№ 42. Из материалов Памирской экспедиции 1958 г.

а) Мулла Курумшу в Сарык-Моголе (Алайская долина), пожилой человек с обширнейшими связями и большим жизненным опытом, на вопрос о гуль-бияване ответил, что гуль-бияван безусловно существует, однако, поставил его в один ряд с алмасты, джинами и прочим, причем оказалось даже, что гуль-бияван и алмасты - это мужья и жены, представители тех же существ, но мужского и женского рода. На вопрос, видел ли кто-либо живого гуль-биявана, Курумшу в знак отрицания пощелкал языком: никто не видел его. Однако это, по-видимому, следовало понимать в том смысле, что не видел никто из людей, кого сейчас можно было бы расспросить. По своей

инициативе Курумшу добавил: "теперь гуль-биявана надо искать в некоторых местах в Китае или Индии".

Записано Б.Ф.Поршневым в июле 1958 г.

б) Глубокий старик, проживающий в юрте у домика дорожного мастера в Муз-Колле, на Памирском тракте, на вопрос о "гуль-бияване" ответил, что гуль-биявана, о котором, кстати, он говорил главной неохотой, пожалуй, увидеть нельзя и, во всяком случае, не хорошо. Но что дикого человека видели многие.

Из дальнейших расспросов, ведшихся через переводчика - шофера Джумамата, из Памирской Биостанции, выяснилось, что гуль-бияван - большого роста, "как гора", весь черный и без шерсти. Он - муж албасты. Сама албасты - джин, выманивающая маленьких детей у невнимательных родителей.

Дикий человек же - существо обыденное, которое многие видели в прежние годы. Он немного меньше человека, покрыт шерстью. Раньше он ушел в Кашгарию, где его и теперь встречают. Там - все дико: дикий верблюд, дикий осел, дикий як, и с ними дикий человек".

Несколько лет назад - кажется в 1946-48 гг., - его видел киргиз Кудай Берген, проживающий недалеко от Чечекты и известный также Джумамату. Он был использован, как проводник, в районе китайской границы. Там, рано утром, будучи в пути, он на перевале столкнулся с диким, покрытым

шерстью человеком. Лошадь, как впрочем и сам хозяин сильно испугалась. Не ожидая приближения дикого человека, всадник пустился наутек, но утверждает, что некоторое время дикий человек бежал за ним. Это происходило поблизости от китайского поселения Итарка Сары-Джон.

Записано Ж.И.Кофман
сентябре 1958 г.

в) Джонболдыев Ерназар, киргиз, 74 года. Отец родом из Картегина, переселился на Памир из Джиргатала 42 года тому назад.

Я слышал много рассказов о том, что в Китае, в местности Итарка Сарыджон встречается дикий человек. В этой местности вообще много живности: медведи, лисы и т.п.

Местность Махмуд Гурумды (Козетек), 12 августа 1958 г.
Записано А.Л.Грюнбергом.

г) Кутбаев Айдаркуль, киргиз, пастух, 64 года.

Слышал я также, что в Китае, в местностях Итарка Сарыджон и Раскем, есть дикий человек, который питается травой и ходит один. Охотники на него охотятся с собаками.

Кёджилга 30 августа 1958 г.

Записано А.Л.Грюнбергом

д) Турдыкулов Агджол, 60 лет, киргиз, пастух, родился здесь.

Дикий человек есть в Китае: в Раскеме, Кулан-арыке, Сары-Кия. Он живет в пустынных местах, там, где есть лес. Похож на человека, голый, покрыт короткой шерстью. Увидев людей, бежит от них, как архар. Никто не знает, умеет он говорить или нет - ведь он человека близко к себе не подпускает. Встречается этот дикий человек очень редко. Об этом я слышал от своего деда Кутмамбета, который жил в Сары-Кия.

Ченбулак (Солонгурское озеро).

Записано А.Л.Грюнбергом.

е) Литмамбетов Мамеднияз, местный, родился здесь. 70 лет. Был охотником.

О диком человеке (адам-джапайсы) я много слышал в детстве. Говорят, что так же, как есть дикие яки, дикие верблюды, есть и дикие люди. Они есть в Китае, в местности Раскен. Похожи на людей, но одежды нет и покрыты шерстью. Человека они боятся и бегут от него, когда увидят.

Чештебе 29 августа 1958 г.

Записано А.Л.Грюнбергом.

ж) Бактыпов Мамедкерим, киргиз, 68 лет, пастух. Родился в Куланарыке (в Китае), потом переехал в Ташкурган (в Китае) и жил там до 1944 года. В 1944 году приехал на Памир.

Дед мой жил в Куланарыке, в местности Раскем. От него я слышал, что существуют дикие яки, дикие лошади и дикие люди.

Дикий человек похож на обыкновенного человека, такого же роста, но покрыт короткой серой шерстью, лицо тоже покрыто шерстью. Питается травой и корнями растений. Живет в ямах, которые сам для себя выкапывает в земле. Человека он очень боится, если человек близко подходит, то он забирает своих детенышей и убегает. Встречается он в местности Санджи возле Куланарыка. Это большая долина, там есть вода и трава, леса нет. Места пустынные, людей там нет. Про то, что он живет в других местах, я никогда не слышал.

На дикого человека не охотятся, в него не стреляют — это запрещает местный закон.

Когда я жил в Куланарыке, там произошел такой случай. Был там один поливальщик. Однажды он работал в поле и увидел следы джез-тырмаг. Ночевал в том самом месте, где были следы (в юрте). Крепко закрыл изнутри дверь. В полночь кто-то пришел, стал трясти крышу. Потом заглянул в отверстие в крыше, просунул несколько раз руку. Охотник выстрелил. Джез-тырмаг спрыгнул и ушел. Утром открыл дверь — видит: следы идут от юрты, похожие на человеческие, и кровь. Пришел домой, рассказал обо всем, что видел. Я боялся пойти посмотреть. Потом собралось три-четыре человека, пошли на то место, увидели следы и кровь. Пошли по следу, а след завел в непроходимые места. Пришлось им вернуться обратно.

(Термины гулбиябан и джез-тырмаг путаются)

(Почему он решил, что это джез-тырмаг?)

До этого один человек видел руки (sic?) джез-тырмага.

Про джез-тырмага я слышал, что это не джин, что он действительно существовал когда-то. Он похож на человека, только тело покрыто короткой шерстью. Когда видит человека, нападает на него.

Джыртык уй (далее Айдынкуля по направлению к Солонгуну), 31 августа 1958 г. Записано А.Л.Грюнбергом.

а) Курбанов Халбай, киргиз, 1914 г. рождения, охотник. Родился в Китае, приехал в Мургаб, когда ему было 16 лет и с тех пор живет здесь. Профессиональный охотник; ловит живьем для зоопарка барсов, архаров, орлов.

Никогда не видел ничего похожего на гулбиявана и никаких следов. Слышал рассказы о том, что его видели где-то на Санджемском оазисе, где есть много деревьев. Об этом ему говорил Исмаил Абдуллаев, ныне переехавший в Ош. Говорят, что по ту сторону границы, в Китае, есть дикий человек (адам джапайнсы). Два человека из Китая приезжали в Мургаб и рассказывали об этом. Оба — старые охотники, киргизы. Они говорили, что дикий человек живет в местности Иттарга-Сарыджан. Эти дикие люди похожи на человека, но покрыты короткой шерстью. Живут они на равнине, там, где есть камыши, заросли (урманы) или деревья, и где есть песок.

Увидев охотника, они убегают от него, бегут на двух ногах, как человек.

Один из рассказчиков умер, другой — по имени Мамедкалык — сейчас в больнице в Мургабе.

На Памире никто этих диких людей не видел, и жить им здесь нигде — нет ни леса, ни травы.

Мургаб, 7 августа 1958 года
Записано А.Л.Грюнбергом.

и) Достбаев Дувона, киргиз, 72 года. Родился в Китае (местность Данбаш). Сорок лет живет в Мургабском районе.

Дело было в Китае. Однажды четыре человека поехали на охоту. Один из них ранил архара и пошел за ним вверх (в гору), остальные остались внизу. Раненый архар лег под камень. Он схватил архара, зарезал его, шкуру снял, спрятал, потому что не мог взять с собой. Присел, чтобы испражниться. Когда поднялся и стал завязывать штаны, услышал сильный крик, похожий на человеческий. Появился кто-то, похожий на человека, только больше и покрытый короткой шерстью, похожей на шерсть верблюда.

Отложив в сторону ружье, охотник стал с ним бороться и повалил его на землю. Взял веревку и связал его по рукам и ногам. Тот уже не кричал больше. Услышав шум, пришли три других охотника. Они очень испугались, хотя тот уже лежал связанный. Тогда охотник сказал им: "Чего вы боитесь, ведь я один его поборол, подойдите помочь". Одному из них он поручил привести яка, чтобы

на нем перетащить это существо вниз, в лагерь. Тот привел яка, они с большим трудом взвалили его на яка и привезли в лагерь. Давая ему жареное мясо — он не ел, ел только сырое.

Наступила ночь. Они переночевали в лагере. На следующий день погрузили на яков (яки у них были с собой) убитого архара и гулбиявана и увезли домой. Сняли с яка, притащили в дом. Утром послали в Ташкурган, чтобы сообщить китайским властям о происшедшем. Из Ташкургана прислали несколько человек с лошадьми и повозками и забрали гулбиявана. Охотнику дали много денег и подарков и очень благодарили. Что дальше было с гулбияваном — неизвестно.

Мне это рассказывал младший брат отца.

Охотника звали Назар-баатыр, он был очень сильным человеком, первым палланом. Родился и умер он в Китае. Все рассказанное также происходило в Китае, в местности Текелик-джайлау, административно подчиненной Ташкургану. Леса в тех местах нет, только камни. Описанное событие произошло, кажется, в 1912 году.

Тохтамыш, 8 августа. Записано
А.Л.Грюнбергом^{x)}

№ 49. Сообщение Фу Мао цзи^{xx)} о некоторых легендах юго-западного Китая

В провинциях Фуцзянь и Юнань до сих пор сохранилось следующее поверье:

Крестьяне, которым приходилось работать на полях близко от

^{x)} См. также № 58, г, н.

^{xx)} Проф. Фу Мао-цзи — заместитель директора Института Национальных меньшинств при Китайской Академии наук.

гор, в старину одевали на правую руку нечто вроде трубки из бамбука. Это делалось для того, чтобы в случае, если придет дикий человек^{х)} и попытается напасть, протянуть ему руку, защищенную этой бамбуковой трубкой. Дикарь, не понимая хитрости, обычно схватывает зубами бамбуковую трубочку, смеясь при этом от радости; у него как бы мутится рассудок. Крестьянин тотчас же освобождает свою руку из бамбуковой трубочки и спасается бегством, а дикий человек убегает со своей "добычей". Подобные легенды распространены в Тибете и Сиккиме.

В книге Шинхай-дзин в двух местах имеются упоминания, похожие на эти предания. Но следует заметить, что простой народ, рассказывающий эти предания, никогда не был знаком с этим произведением.

Есть также поверье, что у дикого человека ступня расположена наоборот.

Записано со слов проф. Фу Мао-цзи
в октябре 1958 г. Е.А.Телишевой.

№ 44. Из письма В.О.Банка в редакцию журнала "Огонек"
о некоторых легендах Китая

- На днях один китайский студент рассказал мне следующие сведения о "снежном человеке", известные на его родине:

Жители Тибета летом обычно спускаются с гор в долины, где

х) Термин "снежный человек" в Китае не употребляется, обычно говорят "дикарь", "горный человек".

проживают все лето. Поэтому их дома высоко в горах остаются на лето пустыми. Когда же они возвращаются в свои горные дома на зиму..., то бывает заметно, что в их домах кто-то жил. Жители подозревают, что это "снежный человек".

Однажды люди решили задобрить "снежного человека". Для этого они оставили в одном из своих домов чан с пивом, причем случайно забыли ножи. Когда жители вернулись в свой дом, то к их удивлению там валялись два трупа "снежных людей", сильно изрезанных их ножами. Ввиду редкости такой находки, люди отрубили головы от трупов и передали в один из тибетских храмов. Эти черепа хранятся там и поныне. Но ламы не допускают чужеземцев в свои храмы.

- Однажды в одной тибетской деревне пропал ребенок. Долго его не было. И вот как-то он вернулся домой. Когда его спросили, он рассказывал, как он жил у "волосатых дядей и тетей", которые относились к нему очень хорошо.

- Жители западного Китая утверждают, что "снежный человек" часто покидает и уносит в горы их домашнюю утварь. Люди нередко находили свои вещи высоко в горах.

В.О.Банк, Днепропетровск,
27 августа 1958 г.

№ 45. Запись беседы с профессором Хоу Вай-лу, директором
Центра Института истории КНР

О человекообразных существах, встречающихся в некоторых местностях Синьцзян-Уйгурского автономного района, проф. Хоу

Вай-лу слышал неоднократно. Особенно много о них сообщают местные охотники. При встрече с человеком эти существа спешат скрыться от него. Проф. Хоу Вай-лу читал однажды, что такое существо было ранено охотником.

По мнению проф. Хоу Вай-лу, эти существа, встречающиеся в Синьцзяни, — те же самые, о которых сообщают из Тибета и следы которых сфотографированы и изучаются в Гималаях. По-видимому, они могут быть названы "первобытным человеком", но по уровню развития стоят еще ниже "пекинского человека" (синантропа). Однако пока они еще не найдены или не реконструированы по костным и другим остаткам, высказываться о них определенно было бы преждевременно.

Нечто совершенно отличное от этих существ, по мнению проф. Хоу Вай-лу, представляют собой дикие люди, встречающиеся в горах южной части провинции Шэньси. Их следует считать не "первобытными людьми", а "дикарями", так как по строению тела они ничем существенным не отличаются от людей. Правда, на их теле волосатость значительно сильнее, чем у людей, но это можно объяснить тем, что они живут голые в холодном высокогорьи. Они не имеют никакой одежды, питаются сырым, в том числе сырым мясом. Особенно важно, что они не имеют никакой речи, никакого языка. Можно допустить, что они пользуются какими-либо очень примитивными орудиями, однако, об этом ничего не известно.

Но само существование этих "дикарей" не подлежит никакому сомнению. До народно-демократической революции жители южных

них районов провинции Шэньси охотились на них (то есть не считали их людьми). Оставшихся в живых и захваченных приручали. Они использовались как рабочая сила для несложных работ, и поэтому в известном смысле можно сказать, что их превращали в рабов. Четыре года назад проф. Хоу Вай-лу лично видел одного такого прирученного "дикаря". Он не обладал никакой речью, его удалось только научить воспроизводить несколько самых простых слов (китайских). Он мог выполнять некоторые простейшие работы. Он был найден в горах с помощью разложенных в нескольких местах кусков красной материи, которые привлекают внимание и любопытство этих существ и дают возможность захватить их или подранить. Проф. Хоу Вай-лу не сомневается, что и сейчас в горах Циньлин-шань обитает некоторое количество таких "дикарей". По предположению проф. Хоу Вай-лу, они являются потомками племени или народа эпохи Западного Чжоу, оттесненного в горы и в дальнейшем все более оттеснявшегося окрестным населением и дичавшего.

Внимание китайских историков, по словам проф. Хоу Вай-лу, было до последнего времени настолько занято изучением пережитков феодализма и рабовладельческих отношений в Китае, что они не имели пока возможности пойти глубже и изучать остатки более древних эпох развития человечества — "дикарей" и "первобытных людей". Однако теперь они предполагают обратиться к широкому и глубокому изучению и этих вопросов.

Записано Б.Ф.Норшневым. Москва,
1 декабря 1958 г.
На беседе присутствовал сотрудник
Института Китаеведения АН СССР А.Хохлов.

В 1954 г., работая уполномоченным ВОКС'а в Китае, т. Чеканов посетил провинцию Юнань. Во время беседы заместитель заведующего отделом по делам национальностей Куньминского горкома КПК т. Ма Яо в связи с вопросом о разнообразии общественных укладов и народностей в Юнани, рассказал, что в начале текущего 1954 г. в горных районах западной части Юнани найдены люди, стоящие по его мнению вообще на доисторической ступени развития. Они ведут животный образ жизни, не имеют звуковой речи и одежды. Кажется, т. Ма Яо упомянул и о том, что тело их покрыто волосами и что один из этих людей был захвачен и доставлен в Куньмин.

Начальник учебной части Юнаньского института национальных меньшинств Чжао Го-хой во время беседы в присутствии преподавателей также сообщил, что в районе Хун-хэ, где живет народность хани, в горах обитают какие-то своеобразные люди, не принадлежащие ни к какой народности. Они не имеют одежды, прячутся от людей. Однажды одного из них поймали и привезли в Куньмин. Когда его одели в человеческую одежду, он казался довольным, так как улыбался.

Указанные лица, как вспоминает т. Чеканов, говорили, что этот пойманный дикий человек был в конце концов отправлен для изучения в Пекин^{х)}.

^{х)} Краткое сообщение обо всем этом т. Чеканов тогда же включил в свой отчет, направленный в Москву. Отчет действительно находится в архивах соответствующих учреждений.

НЕПАЛ

№ 46. Из книги Р.Иззарда "По следам снежного человека"^{х)}

— Однажды отец Тенсинга пережил несколько тревожных минут, встретившись с йети у пастушьей деревни Мачерма. Тенсинг-старший перегнал своих яков и коз в Мачерму на летние пастбища. Как-то раз он по обыкновению погнал скот вниз в долину, но вдруг увидел, что испуганные животные жмутся друг к другу. Он схватил свою палку, опасаясь нападения волка или барса, но, огладевшись, в изумлении увидел, что причиной тревоги был, как ему показалось, маленький человек, который спускался по склону горы к протекавшему посреди долины потоку. Это существо ростом около полутора метров было покрыто рыжевато-бурой шерстью. Череп имел конусообразную форму, волосы на голове отличались исключительной длиной и свисали на глаза животного. Черты лица напоминали обезьяну, но рот с выступающими вперед зубами был очень большой. Существо шло на двух ногах, подобно человеку. Теперь Тенсинг-старший сам страшно испугался; он не сомневался, что перед ним йети, и, погнав обратно вверх своих яков, не нуждавшихся в понукании, забрался вместе с ними в одну из каменных хижин и запер на засов дверь. Это не остановило йети, который прыгнул на крышу и принялся ее

^{х)} Часть информации из книги Иззарда была приведена в "Информационных материалах комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск I, № 14.

разбирать (дело нетрудное, так как крыша в Мачерме из дранки, укрепленной камнями). Тогда Тенсинг-старший в надежде прогнать Йети развел костер из сырых сучьев карликового можжевельника и, чтобы дым был более едким, подбросил в огонь добрую пригоршню сухого красного перца. Это произвело желаемое действие, так как, сбросив часть крыши на несчастных яков, Йети соскочил на землю и стал бегать вокруг хижины, дрожа от бешенства, вырывая мелкие кусты и выворачивая камни из земли. Наконец, Йети ушел вверх по склону горы, оставив на снегу широкие следы. Вскоре после этой встречи Тенсинг серьезно заболел, что шерпы естественно приписали "напущенной Йети порче".

Р.Изард, По следам снежного человека, гл. I.

- "Эта фотография особенно удачна, - сказал Шиптон, - так как след отпечатался на тонком слое кристаллического снега, лежавшего поверх твердого льда. Поэтому, когда существо передвинуло ногу вперед, след почти не исказился. Следы, совсем свежие, были оставлены, вероятно, всего за несколько часов до того, как мы их обнаружили, и во всяком случае в тот же день.

Они отстояли один от другого на 75 сантиметров и шли по направлению к трещине.

В том месте, где мы натолкнулись на следы, по всей вероятности, двигались вместе два существа. Это было на высоте около 5500 метров, значительно выше границы лесов. Следы шли на некотором расстоянии рядом, а затем пересекались.

Я не упоминал до сих пор о том, что обратил особое внимание на то место, где одно из существ перепрыгнуло через трещину шириной около 90 сантиметров. Там виднелся след толчка, а по другую сторону ясный отпечаток пальцев, зарывшихся при приземлении в снег. Я жалею, что не сфотографировал этого следа по ту сторону трещины.

Я был поражен и заинтригован следами. Но мои шерпы, взглянув на них, не сомневались. Сонам Тенсинг, очень толковый парень, которого я знал много лет, сказал: "Это Йети".

Я совершенно объективен. У меня нет определенного мнения. Следует, однако, иметь в виду, что шерпы прекрасно знают следы медведя и обезьяны. Они без всяких колебаний назвали это существо "Йети", по нашему - снежный человек.

На приеме в английском посольстве в Катманду Сонома Тенсинга оживляли люди, хотевшие поговорить с ним о Йети. Он твердо уверял всех, что мы обнаружили следы именно этого существа.

Он один из очень немногих, видевших Йети. По его словам, он встретил Йети волизи монастыря Тхьянгооче в 1949 г.

По его описанию, это существо ростом с человека, около 165 сантиметров, покрытое рыжевато-бурой шерстью, с безволосым лицом и без хвоста. Голова высокая и заостренная.

Оно передвигается большей частью на двух ногах, но когда толкнется, опускается на все четыре. Сонам Тенсинг и его спутники били в барабаны и устроили страшный шум, чтобы напугать и прогнать Йети, но тот оказался не слишком боязливым и некоторое время оставался поблизости.

Что касается следов, то я видел и изучал их в пяти разных местах. Однажды в Гарвале, в Центральных Гималаях, мы шли по ним вверх по склону значительное расстояние. Существо, которому они принадлежали, делало зигзаги, чтобы преодолеть довольно кругой подъем.

Беда в том, что наши сведения очень неопределенны и скудны. Но и их оказалось достаточно, чтобы ко мне обращались с просьбами отправиться на поиски снежного человека. Такое предложение я получил и от одного американского университета.

Люди, подобно мне, видевшие следы, всегда бывали в это время заняты другими срочными делами и не могли отвлекаться на их изучение.

На следы натываются случайно, но мне кажется, что их появление носит сезонный характер; поиски, предпринятые в соответствующее время года и в тех местах, где видели следы раньше, возможно, окажутся успешными".

Из беседы Чарльза Стонора с Эриком Шиптоном, Р.Иззарт, По следам снежного человека, гл.3.

- "Лама Чемед Ригдзин утверждает, что видел два сохранившихся труп "снежного человека" в "Божьем зоологическом саду" в монастырях Рибоче и Сакля, где хранятся трупы всех существ от человека до мухи, служащие предметом мистического поклонения.

Как говорит лама, "йети представляет собой могучую человекоподобную обезьяну ростом в 1,5 метра; у нее толстый плоский

череп, темно-бурое лицо, туловище, покрытое шерстью, длиной в 4 сантиметра и короткий хвост" (?). Он утверждает также, что это животное ведет себя не агрессивно и нападает только в том случае, если его спровоцируют. Доказательством тому служит его учитель, лама Тоултунг Зангбу, один из величайших современных монахов в Тибете, который однажды встретился с йети лицом к лицу, когда молился в горах Чари. Йети, тащивший под мышками два больших камня, прошел, не причинив учителю никакого вреда"...

"Сообщается также, что по его описанию, снежный человек является обезьяноподобным существом с туловищем, покрытым шерстью длиной в 4 сантиметра, и смуглым лицом".

Из сообщений телеграфных агентств, Р.Иззарт, По следам снежного человека, гл. 5.

Цапа Йе-Те

Я расспрашивал об этом повсюду; ответ всегда один и тот же. Он питается небольшими животными (сурками, пищухами), живущими среди камней, а также крупными насекомыми. Существует распространенное мнение, что Йе-Те, поймав добычу, умерщвляет ее ударом в камень, затем потрошит и съедает, оставляя внутренности.

Два пастуха яков рассказали мне, как они нашли среди камней совершенно свежие внутренности сурка, а рядом видели два больших отпечатка ног. 27 января я находился в стране Йе-Те к западу от Намче-Базара и в одном глухом месте наткнулся на све-

жие внутренности сурка. Поблизости лежали остатки шкурки. Очевидно, кто-то убил сурка. Тибетские лисицы здесь широко распространены и питаются такого рода животными; но я никогда не слышал, чтобы лисица потрошила свою жертву, а затем утаскивала ее оставляя внутренности. То же самое относится к хищным птицам, которые или разрывают свою добычу на куски там, где они ее убивают и оставляют множество улик, или же сразу же улетают с трупом. Говорят, будто Йе-Те глотают глинистую землю — то ли для заполнения желудка, то ли из-за каких то полезных минеральных веществ. Некоторые убеждены, что иногда они утаскивают телат яков, молодых таров и мускусных оленей, а также (возможно) птиц и их яйца. В здешних горах, как я видел собственными глазами, пища имеется в изобилии. Я два раза находил испражнения какого-то крупного животного, содержавшие мех и кости грызунов, а также небольшое количество земли. Они могли принадлежать (из представителей местной фауны) только леопарду или Йе-Те. Все, кому я их показывал, не сомневались, что это был помет последнего, так как в испражнениях леопарда, наверно, имелись бы "остатки" тара или оленя.

Крик

Множество шерпов слышало крик Йе-Те обычно после наступления темноты, но нередко и днем, а особенно под вечер; в сущности не найдется, по-видимому, мало людей, которые его не слышали бы. Я уже упоминал, что об этом крике всегда рассказывают, как о громком (или очень громком) "визге", напоминающем, пожалуй, резкий крик чайки; вблизи Йе-Те издает дребезжащие звуки.

Всего шесть недель назад (в декабре 1953 г.) двое юношей пасли в горах яков и в конце дня услышали в глухом месте крики Йе-Те. Они как будто приближались; юноши испугались и, собрав свое стадо, заперлись в каменной пастушьей хижине. Вскоре после наступления темноты звуки приблизились вплотную и пастухи услышали шаги бродявшего снаружи животного. На следующее утро на мягкой земле небольшого возделанного участка, находившегося рядом, они обнаружили следы, напоминавшие отпечатки человеческих ног.

Найденные места и логова Йе-Те

В дополнение к прежде посланным сведениям могу сообщить следующее. Считается общепризнанным, что Йе-Те живет исключительно в обширном районе сильно пересеченной каменистой местности, расположенной между границей лесов и вечным снегом, примерно на высоте от 4000 м до 5200 м. Предполагают, что его убежища находятся в укромных уголках и могут быть обнаружены по очень сильному неприятному запаху. Как говорят, один из жителей деревни Пхорче, ныне умерший, много лет назад наткнулся на "жилье" Йе-Те. Два года назад лама из монастыря Тхьянгбоче отправился один на поиски, возвышавшиеся над его домом (я был в этом месте), и на высоте примерно 4200 м наткнулся на грубое "гнездо", сделанное из недавно сломанных и переплетенных между собой веток карликового можжевельника; по размеру и форме оно походило на примитивный скелет, какой мог бы построить для себя заблудившийся ночью че-

довек. Лама не стал заниматься подробным осмотром. Дело произошло в апреле; лама разыскивал плоский камень для ремонта своего дома.

Образ жизни

О нем уже много говорилось. Некоторых пояснений требует, однако, приписываемое Йе-Те бродячее существование. Почти каждый шерп скажет вам, что зимой, когда обычно несколько недель идет снег, следы часто видят на невысоких склонах над деревнями; в эти периоды выше в горах снег лежит, конечно, более толстым слоем, и Йе-Те, как предполагают, спускается ниже и бродит в поисках пищи, чаще всего по ночам. В летние месяцы его видят очень редко, но весной и летом довольно часто.

Шерпы и Йе-Те

Я с удовлетворением убедился, что шерпы абсолютно не сомневаются в существовании Йе-Те, видя в нем животное, обитающее в их стране. Когда я настойчиво расспрашивал об этом, мне не раз отвечали: "Мы ведь не выдумываем других животных или птиц; зачем стали бы мы выдумывать Йе-Те?" Увидеть Йе-Те или услышать его крик считается очень плохим предзнаменованием, и обычно вскоре после такого происшествия совершается небольшая церемония, чтобы отвести грозящее несчастье. В остальном Йе-Те как будто не приписывают никаких особых свойств, по сравнению с известными

животными, за исключением разве довольно туманных рассказов о том, что ступня ног у него обращена назад. Ни от одного очевидца я не слышал подтверждения этому, и многие смеются над таким предположением. Шерпы относятся к Йе-Те с вполне понятным уважением и считают опасным хоть чем-нибудь затрагивать его. По-видимому, он избегает встреч с людьми. Насколько известно, никаких рассказов или преданий об убийстве им людей не существует. Все шерпы скажут вам, что человек, увидевший Йе-Те, бывает охвачен ужасом. Их отношение к нему во многом напоминает отношение индийских крестьян к тигру. Откуда произошло название Ми (человек)-Те, никому не ясно; фантазия их не простирается, впрочем, на то, чтобы считать его человеком, — он животное и только. Так как шерпы боятся от него лишь неприятности, то предпочли бы, чтобы он вовсе не существовало. Они живут в долинах и поднимаются в более высокие места пастбища яков; Йе-Те живут в более высоких местах и спускаются к долинам из-за снега или в поисках пищи. Только поэтому и происходит встречи между человеком и Йе-Те. В остальном обе стороны как бы придерживаются принципа "сам живи и другим не мешай". Страна населена относительно редко, и у шерпов нет никакого оружия; вообще они не занимаются охотой и никогда не убивают. Я убедился в том, что на их свидетельства можно положиться, как на сведения, сообщаемые, скажем, суссекскими пастухом или лесником, охраняющим дичь на севере Шотландии. Они в основном пастушеский народ, имеющий дело с яками, крупными рогатым скотом и овцами, и обладают мирным спокойным характером, обычным для подобных племен. Из всех народов, среди ко-

торых мне приходилось бывать, вряд ли найдется более неподходящий для того, чтобы придумать историю с Йе-Те. Шерпымышленные люди, при самой пылкой фантазии их нельзя назвать "дикарями"; как я убедился, они прекрасно знают растительный и животный мир своей страны.

Из донесения Ч.Сторора, Р.Иззо
По следам снежного человека, гл.

- ... Считаю и открытие Сторора, мы уже обнаружили следы йети в двух различных пунктах того района, который собирались обследовать. Эти пункты отстояли один от другого на много километров и были разделены непроходимыми горными краями. Возможные йети в здешних местах не так малочисленны, как мы предполагали.

...Беглого взгляда на карту достаточно, чтобы увидеть, что долины трех рек, Бхоте-Коси, Дуд-Коси и Чола-Кхола, идут примерно параллельно и разделены горными хребтами, нигде не опускающимися ниже 5 500 метров и увенчанными такими пиками, как Тавече, достигающим больше 6 400 метров. Три долины оканчиваются на склоне у подножия еще более высокого поперечного хребта, который тянется вдоль тибетской границы и возвышается такими гигантами, как Чо-Ойю и Гьячунг-Канг.

... Я хотел проникнуть за Мачерму вверх по течению Дуд-Коси

... Теперь мы находились значительно выше, чем накануне, и русло Дуд-Коси лежало по меньшей мере на триста метров ниже нас. Мы были на высоте примерно 5000 метров. Снег, выпавший за последние недели, совершенно растаял, как и в низовьях долины, но сейчас снова начался снегопад.

... За деревушкой мы обогнули неспаханый край поля и при почти полном отсутствии видимости начали крутой траверс, продолжая идти вверх по правому берегу реки, как вдруг Анг Тсеринг, снова возложив нелегкую обязанность прокладывать путь, замер на месте. К этому времени мы наполовину пересекли склон, лежавший в тени и потому покрытый глубоким снегом. Метрах в двух ниже тропы и параллельно ей виднелась линия следов, которые вели к низовью долины. Они выделялись совершенно отчетливо, несмотря на покрывавший их снег. Насколько мы могли судить, следы были примерно трехдневной давности. Ничего похожего на них мне прежде никогда не приходилось видеть. На следах все еще сохранился ясный отпечаток одного большого пальца и по меньшей мере трех средних. Привлекая внимание, что следы расплылись, мы определили их длину в 22-23 сантиметра, а ширину, вероятно, в 10-30^x) сантиметров. Длину шага можно было точно измерить, и она повсюду оказалась равной 68 сантиметрам. Общее впечатление было такое, что следы, хотя они и были меньше по размерам, в остальном полностью соответствовали тем, что сфотографировал в 1951 г. Шиптон.

^x) Вероятно 10-13 см.

И Джералд (Рассел-РЕД.), и я не сомневались в их принадлежности двуногому... Никто из шерпов не выразил сомнения по поводу находки Анга Тоеринга и решительно все подтверждали ее подлинность.

...Пройдя некоторое расстояние назад по пройденному пути, мы достигли места, где йети или какое-то другое существо направился прямо вниз по склону к руслу реки. Следы были старые, и, спускаясь по ним, мы неизбежно потеряли бы их, так как ниже снега сошел. Поэтому мы вернулись туда, откуда начинались следы. Мы продолжали прежний траверс, а двумя метрами ниже, строго параллельно нашей тропе, тянулись отпечатки. Шагов через триста тропка привела нас к небольшому плато, которое уверенно пересекало животное; однако несколько ниже дальнего края плато мы увидели какую-то путаницу следов, причем часть была прежнего размера, часть меньшего. Сначала мы сделали вывод, что дело идет о взрослом животном и детеныше, но затем пришли к следующему убеждению: животное, приблизившись к плато, подобно любому осторожному человекоподобному существу, оказавшемуся в аналогичном положении, опустилось на все четыре конечности (меньшие отпечатки были от кистей рук или от суставов пальцев), и предусмотрительно высунуло голову, чтобы убедиться в безопасности дальнейшего пути прежде чем снова двинуться на задних ногах.

Животное приблизилось к плато, поднявшись прямо от реки, и это означало, что нам предстоит трудный спуск; так как туман снова сгустился, то мы сочли на этот раз неблагоприятным идти дал-

ше по следам. Наша собственная тропа вскоре привела нас к другой ненаселенной деревне, а еще примерно через километр мы, к нашей радости, снова наткнулись на следы и ясные отпечатки тела животного, сидевшего там в разных позах на выступе; очевидно, оно внимательно рассматривало деревню, прежде чем решилось совершить главный спуск для обхода.

Загадочное существо явно направилось вниз по тропе, на которую мы теперь вступили, но приводило в недоумение то, что длина следов заметно сократилась, и отпечатков было гораздо больше, чем мы ожидали. К нашему огорчению, мы начали склоняться к выводу, что нам по следам какого-то четвероногого, как вдруг с радостью и удивлением увидели, как следы неожиданно разделились, огибая камень, и нам стало ясно, что они принадлежали двум двуногим, которые шли метрах в четырех друг от друга. Характер следа оставался таким же на протяжении полутора километров: чаще всего он шел в одну линию, но иногда разделялся, чтобы обойти с двух сторон препятствие.

В конце концов, воспользовавшись сухим руслом, животные свернули по обрыву слева от нас, и там их следы исчезли; в этом месте было мало снега, а туман настолько сгустился, что продолжать путь стало опасно, мы прекратили преследование...

Наутро... мы обнаружили, что следы, по-видимому, начинались в районе цирка, расположенного высоко на склоне горы и усыянного обломками скал и ледниковыми остатками. Разочарованные, мы были вынуждены прийти к выводу, что это почти недоступное убежище

и является, вероятно, постоянным местожительством йети, когда раздавшийся впереди крик оповестил нас о следах.

Дану, я и один из шерпов помоложе, прыгая с камня на камень, перебрались через реку, и сразу же у нас не осталось никаких сомнений в том, что мы опять попали на правильный след. Возможно, животные сделали еще один крюк, чтобы миновать деревню Нах, но, как теперь выяснилось, они придерживались общего направления вниз по течению реки... Разделяясь у камней и снова соединяясь там, где не было никаких препятствий, следы шли вверх до тех пор, пока у подножья крутого водоема, где обрыв становился почти вертикальным, животные не переправились на левый берег по примитивному мосту из бревен. Ужасающе крутой подъем привел нас затем к озеру Ланг-Бома, где, сверкая золотистым оперением, плавали три красные утки. У озера мы увидели настоящий лабиринт следов йети, а также лисиц, волков и других зверей...

Анг Тсеринг... вскоре обнаружил один отчетливый след с водотока... Я и Тсеринг взобрались по крутому склону, который вел к краю ледника Дуд-Коси, и оттуда нам удалось разглядеть в бинокль, что следы шли на расстоянии примерно двух километров по леднику к пику Тавече и большому скально-ледяному хребту, отделявшему дальний конец нашей долины от долины Чола-Кхолы. Йети не двигался напрямик, а подобно опытному лыжнику тщательно придерживался края снежных склонов. В конце склона, по которому мы взбирались, имелась ложбинка — почти невидимое препятствие, достаточное для того, чтобы на нем опрокинулся любой лыжник, и хотя я шел пешком, но оступился и полетел головой в сугроб. Выбравшись, я немало

порадовался тому, что такая же судьба постигла йети. Угодив головой в сугроб, он уселся на зад и, отталкиваясь с двух сторон кулаками, скатился до подножия склона, оставив глубокую борозду в снегу (впоследствии крупнейшие специалисты говорили мне, что, спускаясь с крутых берегов, гориллы имеют обыкновение садиться на ягодицы). Соскользнув, йети снова встал и двинулся дальше своей неуклюжей походкой.

Джerald, к этому времени достаточно отдохнувший, также принял участие в поисках, и ему-то и удалось обнаружить следы второго йети, танувшиеся с севера вниз по течению реки. Эти следы были безусловно более свежими, чем принадлежащие йети — "любителя зимнего спорта", и, так как они шли оттуда, куда мы направлялись, то решено было идти по ним. Это оказалось легко (снежный покров помогал прослеживанию, хотя и замедлял наше собственное движение). Следы привели нас к следующему озеру — Тау-Джум, расположенному километрах в полутора вверх по долине; животное нередко выбирало более удобную дорогу чем мы; отчасти это объяснялось моим стремлением, чтобы никто, в том числе и кули, не ступил на его следы и не искажали их очертаний.

... Рядом с Молочным озером стоит куча каменных пастушьих хижин, и я издали видел, как опередившие нас шерпы устроивались там на ночевку. Следы йети все еще были совершенно отчетливыми; один "он" опустил на лед и двигался вдоль берега. Я сел на камень примерно в ста метрах от хижин и добрых полчаса набирался сил для дальнейшего пути. Пока я отдыхал, мне бросилось в глаза, что у самых хижин в чистой от льда воде плавало множество уток.

Я с интересом отметил, что Йети попытался было приблизиться по льду к воде, возможно, для того, чтобы схватить безмятежно плававшую утку, но, дойдя до того места, где лед становился тонким, позорно ретировался почти у цели и остался без ужина.

Вечером в нашей засыпанной снегом хижине близ замерзшего озера, лежа у очага, в котором горел кизяк, и прислушиваясь к ветру, завывавшему, как сто тысяч чертей, мы попытались шаг за шагом восстановить странное поведение двух Йети. Какое-то событие коснувшееся обоих, по всей вероятности, заставило их почти одновременно покинуть свои постоянные места охоты, находившиеся на расстоянии многих километров одно от другого. Мы считали, что таким событием скорее всего мог быть сильный снегопад в ночь на 27 февраля. Встреча у озера Ланг-Бома, по-видимому, произошла случайно на скрещении обычных путей Йети. Судя по путанице следов у озера, Йети некоторое время топтались друг подле друга, пока не решились пуститься вместе на поиски пропитания.

Снежные условия вынудили их направиться вниз по долине; это было сопряжено с некоторым риском, что не слишком нравилось одному из них, и тот, очевидно, бросил своего спутника во время обхода первой деревни, к которой мы подошли на пути вверх после того, как заметили следы. По нашим догадкам, "трусливый" Йети пришел со стороны Тавече, так как от нижней точки предпринятого им обхода перед ним лежал легкий путь к себе домой, на восток. Если бы первым вернулся Йети с Дуд-Покхари, мы неизбежно должны были бы наткнуться на его обратные следы, но ничего подобного мы не видели. Теоретически могло показаться, что мы теперь занимаем

правосходную стратегическую позицию, ибо этот Йети, чтобы попасть домой, должен был пройти мимо нас, но поскольку ему благоприятствовали условия местности и погоды, мы прекрасно понимали, в какой легкости он мог бы избежать встречи.

Я отправился в сопровождении Анга Тсеринга в путь, чтобы обследовать абляционную долину, ведущую к северу от озера, рядом с ледником. ...К нашему удивлению, мы вскоре наткнулись на следы третьего Йети. Этот, несомненно, спустился по абляционной долине к северу. Следовательно, его логово было отделено хребтом вышиной в 5 000 метров от логова Йети № 2, явившегося к озеру с северо-запада. Следы ясно указывали на то, что Йети № 3 был трусливее, чем № 2. Вместо того, чтобы спуститься на лед, № 3 приблизился к озеру по холмам, далеко обойдя несколько каменных хижин на берегу. Следы Йети № 3 были примерно той же давности, что и следы № 2. Анг Тсеринг и я направились за № 3 к северу, к вершине высиной, вероятно, около 5 500 метров; из-за тяжелых снежных условий это явилось пределом, на который я был способен, так как хотел вернуться в лагерь и не свалиться с ног от изнурения. Как по следу, мы обнаружили явные доказательства, что Йети, будучи существом двуногим, испытывал те же трудности, как и человек, когда двигался по насту или снежным надувам. Такое животное, как волк, у которого тяжесть тела равномерно распределена на четыре ноги, без труда бежит по насту, но Йети наст иногда выдерживает — тогда он оставляет мало следов или вообще не оставляет; иногда же он проваливается и на снегу, оставляя длинный ряд больших глубоких отпечатков.

Йети № 3 оказался однажды в положении, показавшемся мне особенно интересным. Он перебирался через камни или прыгал с одного на другой, как вдруг перед ним неожиданно вырос высокий крутой сугроб. Обойти его было трудно, поэтому йети прыгнул в середину сугроба и, отпихиваясь руками и ногами, "плавая", выбрался наверх. В снегу осталось большое углубление, похожее на широкий наконечник стерлы. Видимо, йети обладает способностью производить одновременно движения вбок обеими руками, как при плавании брассом; не думаю, чтоб на такой высоте существовало другое животное, которое могло бы совершать подобные движения.

Темнело, когда Анг Тсеринг и я покинули следы в том месте, где животное выбралось с ледника на скалу. Там среди камней жила колония пицух. Анг Тсеринг сразу же заявил, что пицухи — пища йети, это было его первое высказывание по поводу того, чем питаются йети.

... Взобравшись на последний подъем и взглянув вниз, мы с изумлением увидели на снегу лабиринт следов йети. Казалось невероятным, чтобы столько следов могло оставить одно животное, и мы вынуждены были придти к заключению, что имеется йети № 4.

... Норбу внес в нашу обычную деятельность нечто новое, направив в окрестностях озера большой мешок помета йети. Джералд пришел в большое волнение, когда обнаружил вблизи от палатки место, где йети трижды перекувырнулся, чтобы выбраться из сугроба. Мы вернулись вдвоем к этим следам, и сфотографировали отпечатки в снегу. Это был последний вечер, проведенный нами у Танака.

Проснувшись утром, мы увидели, что наша палатка засыпана и снегопад продолжается... При создавшихся условиях дальнейшие поиски были не только невозможны, но и бесполезны, ибо все старые следы покрылись толстым слоем свежего снега. Казалось, кто-то дал йети чистый лист бумаги, чтобы он мог нарисовать на нем схему своих дальнейших передвижений. Пока он этого не сделает, у нас нет больше никакой надежды вступить с ним в соприкосновение...

Р.Иззарт, По следам снежного человека, гл.9.

№ 47. Из устного сообщения Ю.Н.Рериха на заседании комиссии Президиума АН СССР по изучению вопроса о "снежном человеке", 9 марта 1958 г.^{х)}

Когда я был в этом районе^{xx)}, мне пришлось встретиться с группой тибетцев, которые шли с караваном из Тибета, перевалили через перевал Дзэлэ-ла и прибыли в Калимпонг. Они слышали об интересе европейцев к "снежному человеку". Эта группа рассказала мне следующий любопытный факт.

Когда они перевалили перевал Дзэлэ-ла — это свыше 4 тыс.м, — то на индийской стороне, в лесу, они заночевали. Как всегда у

^{х)} Этот отрывок по техническим причинам не попал в "Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке" выпуск I, № 16.

^{xx)} Недалеко от перевала Натюла.

них было то, что тибетцы называют чанг - это своего рода пиво, настоящее на ячмене. Они выпили это пиво, а недопитую часть оставили в сосуде около костра, вокруг которого они спали. Один из них проснулся ночью и увидел, что кто-то подходит к костру. Затем он рассмотрел, что это было существо, которое они называют "миге". Они решили, что это будет прекрасный случай посмотреть, что оно будет делать, быть может они его поймут... Все говорят, что это существо очень любопытно. Когда оно приближается к лагерю, оно начинает передвигать предметы, проявляет большой интерес к тем предметам, которых оно обычно не видит.

Найдя открытый сосуд с остатками пива, оно отведало этого пива. Видимо пиво ему понравилось, оно выпило еще, охмелело и тут же около них заснуло.

Когда это существо заснуло, они схватили его, связали. У них было бревно. Они связали его за руки и за ноги, привязали к бревну и потащили вниз, надеясь дотащить до Калимпонга. Но по дороге это существо пришло в себя, увидело себя в несколько неожиданном положении, и так как оно очень сильное, рвануло веревки, они лопнули, и оно убежало. Так что тибетцы пришли ни с чем. Это было до второй мировой войны, в 1938-39 гг.

Стенограмма заседания
от 3 марта 1958 г.

№ 48. Из статьи М.М.Гупта "Снежный человек"

- В существование йети верит каждый шерп. Недавно в Катманду было около тысячи шерпов-паломников. Когда они были опрошены, около сотни из них заявило, что они знают о йети, десять чело-

дван показания о йети, как очевидцы, видевшие собственными глазами это существо.

- Шерп Пхурпа из селения Тарке, которое находится в трех днях пути от Катманду, встретился с йети не более, как пятнадцать дней тому назад. Его рассказ подтвердили другие жители селения. "Около десяти часов утра, - рассказал Пхурпа, - я пошел к своей водной мельнице, расположенной на краю селения, забрать муку и碾ать зерно. Чтобы в мельницу не проник дикий зверь, я всегда тщательно закрываю помещение. Так было и в прошлый вечер, и я очень удивился, увидев, что дверь открыта. Сначала я подумал, что это кто-нибудь из моих домашних пришел раньше меня, но вспомнив, что кроме больной жены дома никого нет, подумал, что там находится кто-то из жителей нашего селения. Решив поймать его врасплох, я осторожно приблизился к мельнице и заглянул в щелочку. Но увидев в там вовсе не человека, а огромное человекоподобное существо, все тело которого покрывали длинные густые волосы. Оно съело муку и искало еще чего-нибудь поест. Существо было около сорока футов высотой. Его длинные руки почти касались колен. Оно так увлеклось розысками, что даже не заметило меня. Я слышал много историй об йети и знал: встреча с ним приносит несчастье. Но существо так меня заинтересовало, что я решил присмотреться к нему как следует. Плоское без волос лицо зверя с множеством зубов очень напоминало обезьянью морду. Высокая голова имела коническую форму, волосы покрывали все тело. Ногти его длинных пальцев напоминали когти огромного медведя. Ища муку существо время рвало, как дикий зверь. Хвоста у него совсем не было.

Тело существа было белое от муки, которую оно пожирало из обеих горстей. Существо еще не заметило меня, поэтому я осторожно отошел и быстро побежал к селению, чтобы созвать жителей на помощь. Йети услышал мой шум и на двух ногах быстро поскакал к снеговым вершинам. Жители селения, которые выбежали на мои крики, видели, как он бежал".

Трое жителей этого селения подтвердили, что они действительно видели огромное человекоподобное существо, которое бежало на значительном расстоянии. Тело существа было покрыто волосами. Крестьяне утверждали, что это действительно был йети.

- Жюль Детри, бельгийский антрополог, который побывал у Гималаев вместе со швейцарской экспедицией, возглавленной альпинистом Раймондом Ламбертом в 1954 г., после своего возвращения в горы сообщил: "На большой высоте мы нашли следы ног какого-то человекоподобного существа. Можно с уверенностью сказать, что они не принадлежат ни человеку, ни зверю. Подобные отпечатки я видел также в горах Бирмы: Это следы йети, первобытного человека, который живет в Гималайских горах. В одном месте я видел огромные каменные глыбы, которые лежали одна на другой. Я считаю, что таким образом йети отмечают свой путь".

- Согласно сведениям, собранным в Катманду непосредственно у шерпских сирдаров, которым вполне можно доверять, йети - это полочеловек, полузверь. Он питается сырым мясом, корнями и фруктами. Он живет в джунглях на высоте 10 тысяч футов и поднимается на высоту 21 тыс. футов в поисках пищи. Обычно он передвигается на двух ногах, но иногда он использует также и свои руки. Он

умет строить жилища и не пользуется огнем, очень боится огня как все дикие животные. Обычно он передвигается в одиночку, но сообщают также, что нередко йети передвигаются группами по три-четыре особи.

Когда леса были густыми, когда человек не поднимался слишком высоко для обработки земли, и жилища людей были разбросаны на большом расстоянии друг от друга, йети было большое количество.

Шерпы должны были отчаянно бороться за свое существование в горах, отражая нападения со стороны йети. Они прибегали к методам массового убийства йети, чтобы спасти свои посевы и постройки. Они оставляли около своих деревень большие чаны, наполненные отравленным напитком, который йети пили по ночам и умирали в большом количестве. Этот метод применялся во всех шерпских селениях, что привело к резкому сокращению количества этих человекоподобных существ. Можно с уверенностью сказать, что их осталось теперь немного в Гималаях, и те, что остались, держатся вдали от человека. Но распространены рассказы о том, что йети-самцы любят похищать у людей девочек, а йети-самки - мужчин.

- Лама Пунья Байра, настоятель монастыря Далай-Ламы в Катманду, утверждает, что йети придерживаются многожества, и главная самка, которую называют "мее-гех", является предводителем такой стаи. У самок длинные груди, которые свешиваются до самой талии настолько, что они даже откидывают их через плечо, когда бегут. Многие ночи видели, как йети собираются под высоким деревом и устраивают своеобразные соревнования. Самый сильный из самцов пытается прыгнуть к земле толстую ветку дерева, которую потом от-

пускает под шумное одобрение всей стаи. Эта игра, которая может быть демонстрацией силы с целью завоевания благосклонности самки, продолжается на снегу в течение всей ночи. Еще одно из развлечений йети — бросание каменных глыб. Лама Пунья Байра, рассказывает, что время от времени йети собираются на соревнования по этому виду "спорта". Лама говорит, что йети поднимают глыбы, которых не могут сдвинуть с места даже пятнадцать человек.

— Лама Пунья Байра не исключает возможности половых отношений между человеческими существами и йети и заявляет, что знает некоторое количество таких случаев.

Говорят, что в селении Тарке (у подножья Лангтангской горной цепи) есть семья шерпов, которая происходит от отца-йети и матери-шерпы. Члены этой семьи очень высоки ростом, лица их похожи на обезьяньи, тело покрыто волосами, у них дикий характер и неослабная сила. Группа американцев побывала недавно в этом селении, но им очень учтиво отказали в какой-либо информации относительно наследников йети. Рассказывают, также, что вблизи селения Мелюмче проживает еще одна такая семья, которая происходит от матери-йети и отца-шерпы^{x)}...

x) Из устного сообщения Ю.Н.Рериха... "В Тибете есть тип людей, которые очень похожи на обезьяну. Я действительно видел людей подобного рода. Одного такого человека я встретил в апреле 1928 г. к северу от Сиккима, в районе Чун-тю. Это был паломник тибетец. Он прибыл из района Цанга. Второго я встретил в Сиккиме в 1954 г. тоже был уроженцем района Цанга. Во внешности этих людей больше всего поражает строение черепа, надбровные дуги, скошенный лоб, необычайно массивные челюсти, очень крупные ноги и руки, которые свешиваются ниже колен, сутулость. Волосистой покров не слишком обильный. Эти люди производят впечатление необычайно массивных. Из стенограммы заседания комиссии Президиума АН СССР по изучению вопроса о "снежном человеке" от 3 марта 1958 г.

Говорит, что в селении Челунка, расположенном только в четырех днях пути от Катманду, староста селения хранит голову йети.

Illustrated Weekly of India,
february 2, 1958

№ 49. Из неопубликованной книги "Экспедиция за снежным человеком" Тома Слика и Питера Бирна^{x)}

Мой интерес к йети впервые пробудился несколько лет тому назад, когда, во время пребывания в Индии, я услышал смутные слухи об обезьяноподобном человеке, скитающемся по снежным склонам Непала, Тибета и прилегающих горных стран. В 1954 г., когда английская экспедиция провела месяцы в тщетных, но в известной мере обнадеживающих поисках этого существа, мой интерес к нему возрос.

Затем в 1956 г. я совершил на свои собственные средства разведку в Гималаях. Я разговаривал с караванщиками, спускавшимися

"Экспедиция за снежным человеком" представляет собой ряд статей-отчетов Тома Слика и Питера Бирна, печатавшихся американскими газетами в период работы Непальской Экспедиции Слика-Джонсона за снежным человеком в феврале-июне 1958 г. Частично данные из этих отчетов были уже приведены в "Информационных материалах" комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск I, № 10. Однако редакция располагала при составлении первого выпуска лишь сокращенным и не всегда точным текстом опубликованным во французском журнале "Нари Матч". Поэтому здесь выдержки из отчетов Слика и Бирна приводятся заново и в более полном объеме. Опушены лишь немногие места вполне совпадающие с текстом, опубликованным в выпуске I.

с гор, и с другими местными жителями, которые заявляли, что видели мельком йети. Все еще сомневаясь, я просил этих людей описать йети.

Приблизительно в это самое время Питер Бирн, ирландский журналист и охотник-исследователь, предпринял свою разведку в область Сикким в Непале. Мы встретились и обменялись результатами наших исследований. Бирн, который говорил по-непальски, вел протокольные записи своих бесед с местными жителями. Он прочел мне из своих записанных книжек следующие вопросы и ответы:

В. Как вы думаете — человек это или животное?

О. Это волосатый человек. Он ходит на двух ногах, как человек.

В. Что он ест?

О. То же самое, что яки (дикие быки) — деревья, траву, кустарник.

В. Как он выглядит?

О. Он похож на человека большого роста, но весь покрыт волосами. Волосы рыжие, но мы считаем, что они меняют цвет. У него заостренная голова.

В. Убивает ли он животных или людей?

О. Да. Один человек был убит в селении близ Пунакха во время последнего муссона. Йети сломал ему шею и изорвал в клочки его одежду. Родственники убитого нашли его; вокруг его тела на земле повсюду были следы ног йети.

Эти ответы близко совпадали с теми опросными данными, которые я сам собрал. Кроме того один человек, которого я спрашивал, сказав, что йети не могли быть медведями или обезьянами, которых они бы узнали, но ходили вертикально и не имели хвостов.

— Я решил в следующем 1957 г. финансировать и возглавить экспедицию, имеющую целью отыскать йети. Питер Бирн согласился присоединиться ко мне.

Поскольку мы фактически не видели, не сфотографировали йети, итоги этой экспедиции были отрицательными. Но мы все же нашли и сфотографировали следы йети. Мы шли по следам этого существа в трех местах до тех пор, пока не потеряли их на скалистой почве или не были вынуждены прекратить поиски с наступлением темноты. И мы собрали показания пятнадцати очевидцев, которые сталкивались с йети.

Кроме всего этого, показывая очевидцам фотографии человекоподобных обезьян, обезьян, медведей и изображений доисторического человека, мы просили их выбрать те из них, которые больше всего похожи на йети. Единодушие в выборе было поразительным...

Из главы I, написанной Томом Сликком.

... Впоследствии я опросил пятнадцать шерпов, заявивших, что они видели йети в этой части Непала, и все они выбрали фотографии в таком же порядке, как было описано выше (т.е. сначала горилла, затем доисторический человек, затем орангутанг — Гол.). Эти результаты опроса, не подготовленного заранее, несподручного для них, больше всего убедили меня в существовании йети. Если сопоставить все эти данные — следы, которые я видел

и по которым шел, кусочки шерсти, найденные рядом с этими следами, и другие сведения, не остается места для каких-либо сомнений.

Тем не менее эти удивительные совпадения дополняются другими сведениями, которые делают загадку Йети более сложной и фантастической. Свидетели заявляют, что Йети ростом от семи до восьми футов, но что имеется и другое похожее существо на два фута ниже, которое они называют мети. Они упоминают и какое-то третье животное, которое передвигается на четырех конечностях и шутей. Но я считаю, что это бурый гималайский медведь.

Кроме следов тринадцати дюймов длиной, которые мы обнаружили, мы наткнулись на другие, приблизительно десяти дюймов длиной, они были шире первых, несмотря на то, что были короче. Может это и были следы мети?

Другой отличительной чертой между этими следами и следами крупного Йети является у-образное разветвление большого пальца по отношению к другим. Эти следы имеют необычайное сходство с ископаемыми следами, найденными шесть лет назад в пещере близ Тайрано, в Италии, которые считают следами неандертальского человека, вымершего, как говорят антропологи, по меньшей мере 70 тысяч лет тому назад.

Многие шерпа говорили также, что они слышали жуткий лающий крик и рассказывали, будто Йети подчас убивал яков, переламывал им шеи или сбрасывая их со скал.

Некоторые даже говорили, что Йети убивает людей. Так как эти сведения переданы из вторых рук, они не являются надежными.

Из главы 2, написанной Томом Сликком.

«Как раз год тому назад Том Слик из Сен-Антонио, в Техасе, возглавил разведывательный отряд в той же самой горной области, в которой настоящая экспедиция собиралась искать Йети. Тогда, разделившись на три отдельные отряда, мы обнаружили на снегу пятналый след, похожий на человеческий, и шли по этому следу. Заметив, где Йети поскользнулся и скатился с крутого склона, мы нашли и обрали шерсть, зацепившуюся за шершавую кору рододендрона; следом, где это существо опиралось на руку или лапу, чтобы сохранить равновесие в мягком снегу, в то время как оно отдирало мох со ствола дерева.

Из главы 3, написанной Питером Бирном.

«Прибыв в Бамлинг, мы встретили нескольких шерпов, которые проводили через это селение по дороге к Данкуте, торговому центру. Мы поговорили с ними и спросили, не видели ли они Йети или слышали ли что-либо о нем в северных районах. Их ответы сводились к следующему: крупного Йети, чудовище верхнего Аруна, ростом от семи до восьми футов, видят редко, но небольшой Йети, который, по местным сведениям, имеет рост от четырех до пяти и пяти с половиной футов, встречается часто группами по три или четыре особи.

За последние месяцы неоднократно видели йети небольших размеров. Шерпы сказали нам по секрету, что мы легко сможем увидеть йети.

Из главы 4, написанной
Питером Бирном.

- Несколько часов тому назад мы получили потрясающее известие, принесенное из базового лагеря нашим первым курьером-шерпой Анг Намгой (который отнесет и это сообщение, направленное в Катманду): отряд нашей экспедиции под руководством Джералда Рассела, исследуя Чоянг, нашел ясные следы йети! Джералд послал в Валунг за собаками.

Суммет ли Рассел, первый человек, поймавший гигантскую панду, завершит свою легендарную карьеру охотника-исследователя тем, что доставит и первого снежного человека?

Естественно, что мы решили выиграть этот огромный приз для экспедиции Слика-Джонсона своими силами, и мы думали, что в этой молчаливой, почти нетронутой долине (Барун) наши шансы преобладают. Этот район давно уже вызывал страх шерпских пастухов как место обитания йети.

Действительно, мы находились в сердце обширной, фактически неисследованной области, простиравшейся от русской стороны Памира, мимо Афганистана к бирманским джунглям, где проживает некое менее миллиона людей, но где вполне возможно присутствие неизвестного существа, сохранившегося со времен отдаленного прошлого.

Йети является совершенно реальным для многих местных жителей, которые видели его здесь. Кроме того, наши исследования показали, что 82% иностранцев, которые обследовали эти области и писали об этом, заявляют, что либо они видели йети, либо убеждены в очевидности его существования.

В настоящее время эта страна открыта для новых исследований. Русские, индийские, китайские, английские экспедиции конкурируют с нами, стараясь разрешить проблему снежного человека. Но мы первые на месте действия и мы убеждены, что мы лучше снаряжены для того, чтобы совершить это историческое открытие.

- Эти мысли являются ключом к пониманию нашего упорства и непоколебимости, с которыми мы устроили наш лагерь в Баруне, ожидая снежного человека.

Из главы 5, написанной
Питером Бирном.

... Около двух часов утра я внезапно проснулся от глубокого сна. Брайн шептал в темноте что-то о Джордже, который звал из другой палатки.

Внезапно Джордж позвал еще раз: "Послушайте... шаги! Слышите вы их?"

В этот самый момент я отчетливо услышал пять или шесть тяжелых хрустящих по снегу шагов очень близко от палатки. Ветер прекратился, и в полной тишине ночи шум раздавался как раз над нами.

Я выскочил из спального мешка и бешено стал натягивать сапоги, брюки, куртку. Брайн также натягивал свои вещи, а так как в палатке было очень тесно, произошла безмолвная битва.

Когда мы были уже готовы, с ружьем и карманным фонарем в руках, мы обнаружили, что молнии на палатке примерзли. Это тоже отняло время. Наконец мы выскочили и стали светить карманными фонарями. Ночь была тиха и пустынна, как церковь в понедельник утром. Мы искали следы, но ничего не могли найти.

На следующее утро, как только рассвело, мы все присоединились к Джорджу на наблюдательном пункте "патруль рассвет", чтобы исследовать следы ночного визитера. В крошечном пространстве кухни между палатками мы нашли два перевернутых горшка; один из них содержал холодную пищу, которая была пролита и замерзла. Ничего из нее не было съедено. Несколько консервных банок было или взято или сброшено с ящиков, где мы их оставили.

Как нарочно ночь была особенно холодной, и не было снегопада. Поверхность замерзла и была твердой как камень. Найти следы было невозможно.

Следующую ночь мы спали беспокойно и уже наполовину проснулись, когда существо появилось снова. На этот раз все мы услышали тяжелые хрустящие шаги у палаток.

Мы спали в верхней одежде с открытыми палатками и выскочили ровно через тридцать секунд. Но и это было недостаточно быстро. Мы слышали шум удаляющихся шагов позади гребня утеса, но наши фонари освещали лишь пустой мрак.

Утром мы нашли следы. Они были десяти дюймов длиной и расплагались таким же образом, как следы человека. Они проходили приблизительно в десяти футах от палатки Джорджа. Мы с трудом различили отпечаток большого пальца на внутренней стороне

каждого следа. Несомненно это был след снежного человека, возможно, меньшего, т.е. мети, но, может быть, молодого Йети. След ночевал на голом скалистом скате.

Это было четыре ночи тому назад. С тех пор существо больше не возвращалось. Мы думаем, что мы могли спугнуть его с этого места и поэтому передвинули наш лагерь вниз, ближе к лесу, где, возможно, будет теплее, и мы сможем вести наблюдения в течение всей ночи...

... Джордж должен теперь нас покинуть и вернуться назад. У нас достаточно запасов для того, чтобы оставаться вдали от базового лагеря еще четырнадцать дней. Теперь, когда мы знаем, что снежный человек здесь, мы охотно остаемся и мы очень надеваемся, что нам удастся проследить его в лесу.

Из главы 6, написанной
Питером Бирном.

Шерпы, прикрепленные к экспедиции Слика-Джонсона за снежным человеком, дважды видели на близком расстоянии отвратительного снежного человека.

Мы с моим братом Брайном торопились в Кампалунг в долине Човига в связи с волнующим сообщением Джералда Рассела, главы экспедиции. В записке Джералда рассказывалось о двух сообщениях очевидцев, встретивших существо в нескольких ядрах от укрытого наблюдательного пункта Джералда Рассела в Кампалунге.

Первое наблюдение было сделано шерпским крестьянином, который рассказывал, что ночью он охотился за съедобными лягушками с факелом, привешенным к бамбуковому шесту. Двигаясь вверх по склону на расстоянии трехсот ярдов от возведенного Джералдом

укрытия, он подошел к влажному отпечатку на скале. Как только он опустил свой факел вниз, чтобы рассмотреть отпечаток, он увидел снежного человека, сидящего на корточках на валуне поперек течения, на расстоянии двадцати ярдов.

Шерпа был ужасно испуган, так как рассказы о йети в этих горных селениях полны сообщений о силе этого существа и об его обыкновении убивать и увечить человека. Он закричал в испуге. Животное быстро встало на две ноги и неторопливо побрело вверх по течению в темноту.

На следующую ночь проводник Джералда Да Темба из Джарджинга, ветеран гималайских следопытов, вышел в полночь вместе с крестьянином, — говорилось в записке. Как отмечает Джералд, крестьянин осмелился покинуть лагерь из "спортивного интереса". Джералд заметил, что парень трясся от страха и спрятался за Да Темба, как только они вышли.

После того, как в течение часа они исследовали берега реки Чоянг, Да Темба и его спутник повернули назад к лагерю Рассела, и тут Да Темба заметил какое-то движение впереди на тропинке. Он подумал, что это, вероятно, шуршала листва на кустах, однако направил свет своего фонаря на это место. Там на расстоянии не более чем десяти ярдов стояло небольшое обезьяноподобное существо, снежный человек.

Снежный человек неторопливо приближался к свету, и Да Темба повернулся и бросился бежать.

На следующее утро, — сообщил Джералд — он нашел на гравии четыре очень ясных следа, которые он сфотографировал. В результате опроса Да Тембы и крестьянина выяснились следующие факты нашей неуловимой добыче.

Он ростом около 4 футов 6 дюймов, с сутулыми плечами и сильно заостренной кверху головой, которая как бы срезана от его лба назад. Он покрыт густой коричневато-серой шерстью. Его следы имеют около четырех дюймов в длину.

Крестьянину были показаны наши снимки медведя, орангутанга, шимпанзе, гориллы и доисторического человека. Он не колеблясь указал на снимок гориллы, как наиболее похожий на существо, которое он видел, но он подчеркнул, что голова его была более заостренной.

Пока мы шли к долине Чоянга, чтобы присоединиться к Джералду, мы с Брайном рассуждали, что могло означать это описание снежного человека.

Налиется ли животное, которое видел Да Темба, меньшим типом снежного человека, известным как мети? Или это молодой йети-гигант, которого описывают как существо более чем восьми футов ростом? Отпечатки следов, конечно намного меньше, чем 10-дюймовые следы, оставленные животным, которое дважды посещало по ночам наш лагерь в долине Барун. Следы, сфотографированные нашей экспедицией в прошлом году, равнялись тринадцати дюймам.

Мы с Брайном привели с собой арizonских собак-медвежатников, натренированных идти по следу на снегу и на любой почве. Они разжириели от праздного лежания в базовом лагере в Валунге, поэтому мы их забрали. Мы надеялись, что идя по следам, они смогут выполнить ту задачу, ради которой мы направили их за тысячу миль в Непал.

Будя по короткому сообщению в письме, посланном Расселом Брайном, наступило время пустить их в дело. Вплоть до настоящего времени, совершая наш путь в стране снежного человека в

течение более, чем двух месяцев, мы, разделившись на три отряда, разведывали различные районы, где, как сообщали, мог находиться йети. Теперь поиски локализовались в районе Чоянга, где мы сможем сконцентрировать наши усилия, чтобы добиться наилучших результатов.

В прошедшие дни, по дороге мы получили дальнейшую информацию от местного населения и от Нормана Диренфурта, у которого был образец шерсти йети и который исследовал свежий помет этого существа.

Но эти важные находки должны будут подождать. Мы предприняли форсированный марш для того, чтобы, как мы надеемся, быть на месте в момент поимки снежного человека...

Из главы 7, написанной Питером Бирном.

... - Через два дня после того, как последний раз видели йети у реки ниже укрытия, возведенного Джералдом, целое шерпское селение пригнало общинные стада коз и баранов на горные пастбища, расположив их лагерем как раз на том месте. Животные уничтожили оставленные снежным человеком следы, вытоптали песок, насыпанный Джералдом вдоль реки для того, чтобы запечатлеть новые следы. Кроме того шум нарушил спокойствие долины. С тех пор йети не видели...

- Мы узнали многое об отвратительном снежном человеке от этих людей^{x)} и жителей других селений вдоль нашего пути. Важней-

x) Имеются в виду жители селения Дингчин, где братья Бирны останавливались на ночевку.

ключом к разгадке привычек йети является его пристрастие к черным лягушкам Чоянга. Лягушки скрываются днем, но появляются ночью приблизительно от одиннадцати до часа ночи, особенно, когда светит луна. Местные жители также охотятся за этими съедобными лягушками, и мы с Джералдом получили множество сообщений о встречах с йети вблизи омыта у основания 150-футового водопада Чоянга.

Из главы 8, написанной Питером Бирном.

Лягушки являются ключом к разгадке снежного человека, и теперь мы используем их как приманку для нашей неуловимой добычи.

Дважды наш отряд видел йети, когда он в полночь приходил в ущелье у реки Чоянг ловить для употребления в пищу желтых лягушек длиной в фут. Теперь мы привязали живых лягушек к тонкой нейлоновой лесе в виде приманки.

Мы построили бамбуковый "махан" или охотничью засаду на берегу у реки и вторую засаду устроили на скале на берегу, несколько ниже. Каждую ночь мы с моим братом Брайнсом ведем наблюдение в этих возвышениях.

Мы решили применить эту тактику после разведки, показавшей, что снежный человек опрокидывал огромные валуны в поисках пищи. Некоторые были такими большими, что мы могли их сдвинуть только с трудом.

Мы нашли два следа на песчаном берегу реки, которые вели к скале, где были остатки наполовину съеденной лягушки.

Отпечатки пальцев были хорошо видны на песке, но четырехдюймовые следы были меньше, чем те следы, которые мы сфотографировали в снежной долине Баруна несколько недель тому назад.

... Мы систематически обходим этот район и поэтому мы познакомились со всеми представителями его животного мира — черным медведем, бурым медведем, ленивцем, барсуками и выдрами и теперь мы можем исключить из числа этих животных существо, которое дважды посетило наше ущелье. Единственная обезьяна, которую мы встретили в Гималаях, — это обычный серый лангур. Лангур бывает только двух-двух с половиной футов ростом и никогда не оставляет ночью свое убежище, расположенное высоко на дереве. Но Йети, которого видели здесь, был более четырех футов роста, ходил на двух ногах и притом только ночью.

Кроме того лангуры едят растительную пищу, а не лягушек. У них серая шерсть, в то время как у нашего йети шерсть рыжечерная. У нас есть теперь образчик, который ученые должны исследовать, когда мы вернемся.

Этот образчик был принесен Норману Диренфурту несколько недель тому назад одним шерпским крестьянином близ Дингчина. Крестьянин сказал, что нашел шерсть в пещере, где находился помет йети и кости съеденных им животных. Норман внимательно расспросил его об этом кусочке шерсти, не похожей ни на одно из известных ему животных, обитающих в этих местах.

Уверяя, что все, что он говорит, правда, шерпа затем сделал любопытную вещь. Он сунул свою руку в пламя костра в лагере Нормана и держал ее там, пока не рассказал еще раз все, что он

видел. Это — способ шерпов давать самую торжественную клятву. Мы верим ему.

Из главы 9, написанной
Питером Бирном.

— Около омута под скалой Мертвой Лягушки мы расположили трех огромных лягушек. Мы потратили час на то, чтобы зарядить наши специальные ружья, и целый вечер на то, чтобы привязать лягушек к концам тонких нейлоновых лес так, чтобы при малейшем движении ружье выстрелило бы. Мы установили ружья и, как только начало смеркаться, заняли позицию. Каждый из нас построил хорошо замаскированное укрытие на берегу ручья, а ружья были установлены так, что они должны были выстрелить, пересекая омут, то есть не в нашу сторону. Лягушки, привязанные за одну ногу, находились на половине пути в том направлении, в котором было расположено дуло ружья.

В первую ночь ничего не случилось, только лил обычный грозовой ливень, который начался с девяти вечера и продолжался до самого рассвета, промочив нас до нитки. Утром мы отвязали лягушек, а к вечеру снова устроили засаду.

На следующую ночь разыгралась драма. Было около двух часов ночи, и я, должен признаться, был в полусонном состоянии, когда неожиданно одно из наших ружей, заряженных парализующим веществом, выстрелило. В это самое время раздался страшный плеск в омуте, как будто огромный камень был брошен в воду. Я с трудом вскочил на ноги, так как был в полулежачем положении, стукнулся головой о низкий потолок, выругался, схватив фонарь, не мог

его зажечь и в отчаянии высунул голову из укрытия. В то же самое время Брайн осветил омут с другой стороны ручья. Нечто смутной формы, около трех футов высотой, карабкалось по скале и с шумом скрылось в джунглях. Свет фонаря Брайна, шаривший по воде, ослепил меня. Нечто скрылось. В джунглях по-прежнему не было слышно ни звука. Ни один из нас не видел это существо отчетливо.

На следующее утро мы осмотрели ловушку и поняли, что случилось. Йети, как мы думаем, попал в ловушку, но пуля не задела его, когда он дернул за нейлоновую нитку. Существо опрокинуло наши планы. Оно прыгнуло со скалы в омут как раз на одну из лес и препарат прошел на расстоянии половины дюйма от его головы, когда йети прыгнул в воду. Мы видели следы препарата на скале над омутом.

В течение двух ночей мы вели наблюдения над омутом, но только шум дождя и капель, падающих с деревьев, нарушал тишину ущелья.

Наше время почти истекло. Часть плана экспедиции предусматривала охоту в районе Намче Базара, и хотя мы планировали провести там всего несколько дней, нам нужно было три недели для того, чтобы добраться до Катманду как раз то время, которое было отпущено нам непальским правительством.

Таким образом мы покидали Гунгтанг. Нам помешали два обстоятельства — плохая погода и недостаток времени. Кроме того необходимо отметить, что существо, очевидно, очень неглупое, так как несмотря на наши усилия, нам не удалось ни поймать его, ни практически увидеть в течение целого месяца, который мы потратили на охоту за ним. Существо, за которым мы охотились, было или

меньшим йети, или отпрыском крупного йети. Мы считаемся с советом данным нам ламой Катманду. Мы полагаем, что если бы там обитал гигантский йети, он оставлял бы больше следов своего пребывания около устья ручья, отпечатки его ног были бы больше и были бы сильнее вдавлены...

Из главы I4, написанной
Питером Бирном.

Проверив различные районы, где йети, как называют это животное, был обнаружен, мы выбрали участок в верхней долине реки Арун, как наиболее вероятную территорию его нахождения. В этом районе, идущем от реки Арун, имеются три параллельные долины, известные под названиями Исва Кола, Чойанг Кола и Санжуа Кола. Несколько севернее расположена Барун Кола. Первые три долины, которые мы проследили на значительные расстояния, согласно прежним данным, не посещались и не исследовались европейцами совершенно.

Большая часть наших работ в этом районе проходила на высоте от 12.500 футов до 17.000 футов. В то время года, когда мы были в этом районе, уровень снега был примерно около 12 500 футов. В течение путешествия мы напали на три серии следов, имея весьма значительные данные, свидетельствующие о том, что это были следы йети. Другая серия очень мелких следов могла принадлежать другому типу приматов, но в этих мы не были так уверены...

... Следы одной серии были очень похожи на человеческие по общей форме, но больше среднего /около 13 дюймов/, шире, причем обе стороны следа шли почти параллельно без наличия

вмятины на подъеме ступни. Большие пальцы, имевшие в общем такое же расположение как у человека, отличались тем, что были срезаны почти так же как и остальные, так что не было линии скоса на остальные пальцы, как это имеет место на человеческой ноге. Эту серию, наблюдавшихся нами следов местные жители всегда определяли как следы йети. Те следы, которые Питер Бирн видел в прошлом году в Сиккиме и в принадлежности которых йети он был уверен, были описаны им совершенно так же. С другой стороны, есть вторая серия следов несколько более коротких /около 10 дюймов/, значительно более широких, с большим пальцем и следующим пальцем довольно далеко отстоящими от остальных пальцев. Эти следы очень напоминают следы сфотографированные сэром Эриком Шиптоном на склонах Эвереста несколько лет тому назад. Оба эти типа следов принадлежали, казалось бы, крупному животному, ходящему на двух ногах в стоячем положении. У нас нет данных для объяснения разницы в форме этих следов. Кроме этих двух серий следов было найдено довольно большое количество длинных, грубых черных волос и несколько белых волос /в одном случае/, запутавшихся в кустах и почти наверняка принадлежавших животному, оставившему эти следы. С одного следа типа Шиптона был сделан неплохой гипсовый слепок. Около другого типа следов были найдены экскременты, хотя мы и сомневались принадлежат ли они тому же самому животному, поскольку, судя по их виду, они скорее были оставлены животным семейства кошачьих, может быть снежным барсом, хотя были найдены они вблизи следов йети, где никаких следов кошек обнаружено не было. Эти экскременты состояли почти целиком из серых волос какого-то типа животных с завернутыми в них когтями среднего размера. Они могли принадлежать какому-нибудь небольшому серому существу, похожему на кошку. Две серии сле-

дов были очень свежими как следы, оставленные в тот же день, и мы очень надеялись, что сможем догнать животное. Однако, проледив следы на расстоянии около полутора миль в каждом случае мы потеряли их на каменистом грунте. Все три серии следов были найдены вблизи снеговой линии на высоте около 12 500 футов.

В течение путешествия мы толковали со многими местными жителями, которые видели следы этих животных, особенно в зимнее время, когда глубокие снега, по-видимому, сгоняют животное ниже в долины и ближе к селениям. Зима, очевидно, самое благоприятное время года для попыток найти этих животных, так как в это время они спускаются ниже, больше скопляются вместе и легче доступны. Крик животного также довольно хорошо известен и довольно часто слышится зимой. По описаниям это взвизгивающий вой, который местные жители сразу узнают...

На протяжении пути мы часто слышали рассказы о том, что йети убивают яков, что они делают, по-видимому, переломив яку шею, или сбрасывая яка со скалы или утеса. Это случается не часто, но несколько таких событий случается почти каждый год. Йети, который как будто не является плотоядным, не ест яков и, по-видимому, убивает их по каким-то другим мотивам, а не для пищи. Считается, что рацион животного состоит из побегов бамбука, которые здесь имеются в изобилии, возможно, из корней разного типа, из насекомых, небольших грызунов, и, очень возможно, разнообразности съедобного папоротника, значительно распространенного в этом районе.

Мы также слышали о некоторых случаях, три из которых были определены по имени и названию деревни, где на протяжении послед-

них трех лет йети убили людей. Когда йети убивает людей, он, по-видимому, обычно съедает глазные яблоки, пальцы рук и ног и тестикулы. Все это похоже на каннибалистические ритуалы некоторых примитивных племен и может указывать на довольно высокую степень эволюционной лестницы.

По различным сведениям, собранным нами, кажется почти определенным, что в некоторых районах Гималаев существует по меньшей мере два типа обезьяно-человеко-подобных существ, которые, судя по их прямостоящему двуногому строению, развитой форме ступни, некоторым повадкам, стоят по своему уровню значительно выше гориллы. На основе описаний и по предполагаемой величине этого животного некоторыми антропологами была высказана интересная гипотеза, что оно может быть родственно вымершему обезьяночеловеку гигантопитеку, остатки которого были найдены антропологом фон Кёнигсвальдом в пещерах на реке Желтой в Китае. Это обезьяночеловек легко мог мигрировать в район Гималаев и, судя по описаниям, йети вполне могут быть изолированной группой этих существ, которые оказались отрезанными и которым удалось выжить в необычных условиях этого района. Это, конечно, предположение, но оно, по-видимому, похоже на правду.

После нашего возвращения волосы и отпечаток ноги были переданы для исследования Отделу антропологии Делийского университета и предварительный отчет выражает мнение, что они принадлежат какому-то обезьяно-подобному существу, а не медведю или другому обыкновенному гималайскому животному. Несомненно, что

все эти данные являются очень многообещающими. Может быть, наконец чрезвычайно интересное научное открытие: обитания в районе Гималаев наиболее высокоорганизованной обезьяны или примитивного существа человеческого типа.

Из заключения, написанного Томом Сликаом.

№ 50. Сообщение Тома Слика и Питера Бирна

На обратном пути члены экспедиции в одном из тех двух монастырей, где в 1954 году были обнаружены приписываемые йети скальпы, обнаружили мумифицированную кисть руки, приписываемую йети. Настоятель этого монастыря показал ее Питеру Бирну и предоставил возможность сделать с нее ряд цветных фотоснимков. Фотографии эти будут скоро опубликованы. Два снимка, любезно представленные для изучения советским ученым, дают основание утверждать, что кисть эта (левой руки, снятая со стороны ладони) ни в коем случае не принадлежит какому-либо из существующих видов обезьян и по основным пропорциям близка к кисти современного человека. Однако следует учесть, что на кисти полностью сохранился только третий палец, четвертый и пятый отсутствуют вовсе, второй не имеет крайней фаланги, а крайняя фаланга первого пальца повреждена. По словам Т.Слика и П.Бирна, с тыльной стороны на кисти имеются волосы.

АФГАНИСТАН

№ 51. Сообщение Джума Алимата

Джума Алимат, 40 лет, джемшид, родился в Афганистане в местности Дузахдара, в детстве переехал с родителями в Туркмению. В течение двух лет с 1935 по 1937 г. работал учителем в Сехарсе, когда там была персидская школа. Образование получил по-персидски. Владеет, кроме родного, туркменским и русским языками.

Дузахдара — дикое ущелье, куда ведет один очень узкий проход. Если этот проход загородить, то к нам никто не сможет добраться.

В детстве я слышал там много рассказов о гулбиябане. Сам я его не видел, но верю, что он существует. Это — дикий человек, покрытый шерстью, ходит голый, только на бедрах у него повязка (?)

Встречаются дикие люди в тех лесистых местах Афганистана, где я родился, и в одиночку, и с детенышами, и целыми стадами. Живут в лесах. Питаются дикими животными, которых убивают камнями. Иногда у нас и обезьяну называют гулбиябан.

Говорить гулбиябан не умеет, а мычит что-то непонятное.

А в Туркмении я никаких рассказов об этом не слышал.

Записано А.Л.Гржиббергом в ноябре 1958 г. Станция Калаймор, Марыйская область, Туркменская ССР.

ГОРНЫЕ ОБЛАСТИ СССР

А. П А М И Р

№ 52 .Наблюдения следов на Памире.

Академик Д.И.Щербаков в 1933 г., проходя из верховьев Ванча через безымянный перевал в составе геологической группы, видел на снегу следы ноги, напоминающей человеческую. От следов медведя они ясно отличались отставленным (откинутым) большим пальцем. В том же году на Памире аналогичные следы видел С.С.Шульц.

№ 53. Из письма В.Н.Маркелова в редакцию газеты "Известия".

В 1934 г. я был участником экспедиции на Памир и восхождения на Пик Ленина. Начальником нашей экспедиции был бывший Нарком юстиции Крыленко. Мы в конце августа поднялись на высоту 7000 м под купол Пика, но по решению Крыленко не пошли дальше, а решили спуститься вниз. Его же приказанием было направлено вниз раньше других три человека для подготовки нижнего лагеря к приему всего отряда.

Учитывая, что спускаться с высоты 7000 м до высоты 4500 м довольно трудно, мы предприняли недозволенный ныне прием — спуск на "пятой" точке, т.е. сидя. Склон был настолько крут,

что мы очень легко и быстро начали скатываться по мягкому фирну. Спустившись примерно до 6000 м мы остановились, чтобы забрать оставленные при подъеме вещи. Вдруг кто-то из нас заметил далеко внизу на снежном склоне две фигуры, левая ниже, правая выше. Фигуры находились в вертикальном положении и, судя по изменению между ними расстояния, — двигались. До них было не менее километра. Появление живых существ в том месте нас сильно поразило и обеспокоило, так как оставшиеся в нижнем лагере подняться в то место не могли, животным там среди снегов и ледовых трещин делать было нечего и кроме того эти существа двигались в вертикальном положении. Первой нашей мыслью было, что это разведка басмачей.

Посоветовавшись, мы решили спускаться дальше в направлении фигур. Я, единственный из всех, имел револьвер и приготовил его на всякий случай. Продолжая спуск прежним порядком, мы начали сближаться с неизвестными, однако они быстро исчезли, следов их мы не нашли, но, впрочем, и не очень искали. Кто это был, я не знаю, но все мы были твердо уверены, что животные, людям же там появиться было невозможно — просто их в те времена на склонах Пика Ленина не было.

Я считаю вероятным, что это были "снежные люди", так как наши товарищи с нижнего лагеря вверх не поднимались. Фигуры двигались как люди, а людей ближе чем на 50 км от нас не было. Кроме того в то место, где исчезли с наших глаз неизвестные, никто из людей не рискнул бы спуститься — там было страшное нагромождение висящих льдов...

В.Н.Маркелов, подполковник медицинской службы в запасе.

Поселок Горячий Ключ Краснодарского края, 1 апреля 1958 г.

№ 54. Из письма М.М.Беспалько в редакцию газеты "Комсомольская правда"

Прочитав в "Комсомольской правде" за 19 января 1958 г. "Новое о снежном человеке", по описанию Пронина, я решила сообщить, что я видела такое же самое существо 29 июля 1943 г. в Аличурской долине. У меня сохранились зарисовки той местности...

М.М.Беспалько, художница драмтеатра гор.Кузнецка.

21 января 1958 г.

№ 55. Из письма А.М.Кулагиной в редакцию газеты "Известия"

... Живя в Средней Азии двадцать пять лет, я не раз слышала, что в горах на Памире (или в других местах) в недоступных местах живут совершенно дикие люди, которых видели когда-то заблудившиеся в горах люди и охотники. При виде людей "дикие люди" настолько быстро скрывались и прятались, что не было возможности найти или догнать их (не стрелять же, ведь это люди, хотя и дикие).

Также и то слышала, что у спящих охотников они забирали некоторые вещи, а затем оставляли в других местах...

А.М.Кулагина, г.Кантадаш, Таджикской ССР, 5 февраля 1958 г.

№ 56. Сообщение О.Е. Агаханянца

Я работаю на Памире пять лет, занимаясь геоботаническими исследованиями в западных его районах. По характеру работы

мне приходилось непрерывно общаться с местными жителями — язгулемцами, шугнанцами, бартангцами, беседовать с ними, расспрашивать о их родных местах и т.д. Приходилось слышать также рассказы о диких людях или духах. Этим рассказам я придавала только фольклорное значение и поэтому не всегда запоминала имена рассказчиков.

В 1954 г., а впоследствии и еще много раз, я слышал от нунганцев легенду об "алмасты". Это женщина, покрытая волосами, с грудями настолько длинными, что они волочатся по земле, со страшным лицом (чем именно лицо страшное выяснить из-за плохого знания шугнанского языка мне не удалось). Живет "алмасты" в горах, вниз не спускается. Иногда крадет детей. Шугнанцы рассказывают об "алмасты" со страхом. Упоминание ее имени вечером в горах, по их убеждению, может вызвать ее появление. Поэтому в горах беседы на эту тему ведутся неохотно, а если и ведутся, то без упоминания слова "алмасты". Каждый раз в разговорах на эту тему речь шла именно о женщине.

В начале июня 1957 г. мне пришлось работать в ущелье Абхари Ваханского хребта. Один из молодых ваханцев, занимавшийся иногда охотой на горных козлов ("нахчиров"), рассказывал со слов своего отца, говоря, что об этой истории все в округе знают, следующее: его отец однажды ночевал во время охоты во временной избушке ("хоне"), которые строятся для пастухов на лето в горах (летовки — "айлоки"). Такая избушка имеет в потолке отверстие для выхода дыма. Приготовив себе на очаге пищу, отец рассказчика случайно взглянул вверх и увидел, что в дымовое отверстие смотрит алмасты. "Алмасты" стала спускаться через отверстие в хижину. Она была такой длинной, что свободно достала ногами до

пола. Охотник выстрелил, "алмасты" с криком выскочила наружу и умерла в корчах, а охотник в страхе убежал вниз. Когда на следующий день он вернулся к хижине с людьми, то тело убитой "алмасты" было растаскано волками так, что "ничего не осталось".

В августе 1955 г. я работал в ущелье Биджон-дара по западному склону Шахдаринского хребта. Заночевал на летовке (высота 3500 м). Во время разговоров с чабанами узнал, что им приходится охранять скот не только от волков, для чего у них ружье, но и от диких людей, от которых скот можно спасти только бодрствованием. На вопрос — не "алмасты" ли это? — мне сказали, что вроде "алмасты", но мужчина (при этом слово "алмасты" не произносилось). Рассказывал это чабан по имени Худоер, проживающий в кишлаке Ницусп.

В августе 1957 г. мне пришлось проделать маршрут к Сарезскому озеру через Гунт, Лянгарский перевал к Ирхтскому заливу, а затем спускаться вниз по Бартангу. Близ Ирхта, где находится метеостанция, расположена летовка, на которую с верхнего Бартанга пригоняют летом на выпас скот. Чабаны этой летовки часто промышляют охотой на нахчиров. Когда у одного из них было специально спрошено — не знает ли он что-нибудь о гуль-бийване — диком человеке, то он разъяснил, что голуб-яван — это у киргизов, а здесь дикого человека называют "войт". Живет он высоко в горах, волосат, силен, бродит свободно: хочешь приходит к жилью; хочешь уходит. Встретить его на охоте считается плохой приметой — охота будет неудачной. Видел ли он когда-нибудь войта? Нет, не видел, но войт есть и о нем все знают.

Несколько дней спустя, остановившись в кишлаке Разуч (в

среднем течении Бартанга), расспрашивал о войте у молодых парней, заинтересовавшихся нашим появлением. Они повторили тот же рассказ, но другими словами. При этом они смущались, каждый раз повторяя, что это "старики рассказывают". На вопрос - есть войт или нет? - один из парней заявил буквально: "До революции был, а сейчас нет". Понять это можно было и в том смысле, что действительно раньше жил, но потом исчез, и так, что раньше в него верили, а теперь нет.

Слышал также рассказы о том, что алмасты водятся в скалах над кишлаком Хихек между устьями Ванча и Язгулема. В каждом рассказе такого рода трудно было определить степень веры рассказчика в существование диких людей. Иногда рассказ велся убежденно, но потом вдруг рассказчик начинал смущаться, приводя в повествование долю иронии. Обычно это бывает, когда нечаянно - взглядом или выражением лица - обнаружишь скептическое отношение к рассказу и рассказчик начинает "играть на обаяние". Вообще же создается впечатление, что большинство верит в то, что говорит, хотя иногда и скрывает это, опасаясь, видя осуждения в суеверности и невежественности.

Придавая всем этим рассказам фольклорное значение, считая, что они заслуживают внимания хотя бы в этом отношении.

Кандидат географических наук,
старший научный сотрудник Па-
мирского ботанического сада
О.Е.Агаханянц. Чечекты,
23 июля 1958 г.

№ 57. Из рукописи В.П.Быкова "Снежный человек"^X, прислан-
ной в редакцию журнала "Вокруг света"

... Выше Зор-куль озера, где таджик и киргиз не живет, селений нету - "большого человека" увидишь...

- Подожди Керимбек, - останавливая я его, - что за "большой человек"? Ты же сам говоришь, что там ни таджиков, ни киргизов, ни селений нету.

- Аи, не понимаешь. Совсем молодой еще! - возмущается он. "Большой человек" там живет. Не такой, как Керимбек, голый как пень, ни чопана, ни сапог, ни юрта нет. Волос много - бороды много, руки совсем длинные... Керимбек сам два раза "большого человека" видел.

Я начинаю понимать, что Керимбек рассказывает о каком-то неизвестном, возможно сказочном существе. Я успокаиваю его, и он продолжает свой рассказ.

- Ну, слушай. Совсем как ты, - молодой еще я был. С отцом в горы на тэке пошли. Убили двух тэке. Лошади устали, пришлось в горах ночевать. Спустились мы пониже. Там вершины гор близко подошли, а между ними земля-трава есть, кусты и рябины много. Ближние горы со снегом дальше были. Легли в кустах. Огонь не жгли - устали очень, заснули быстро... К утру холодно стало. Проснулся я. Смотрю светлеть начинает - кусты видать, камни

Автор этой рукописи - офицер Советской Армии В.П.Быков утверждает, что в приводимом отрывке он совершенно точно пересказал беседу с охотником-киргизом Керимбеком в горах Памира, подвергнув рассказ Керимбека лишь литературной правке. Однако данный текст требует очень критического и осторожного отношения и не может быть отнесен к числу вполне достоверных свидетельств.

видать. Поднял я голову. И сразу понял - очень большие медведи на горе стоят, не шевелятся. Схватил я ружье и отца тронул. Проснулся отец. "Медведи", - говорю и целиться начал. Хороши они стояли, как раз пулей можно убить. Посмотрел отец, отнял ружье и тихо, тихо говорит: "Не стреляй, беда будет - человек это "большой", не медведь это". Смотрим, шевельнулись люди и начали спускаться к нам вниз. Тихо спускаются, только видно, а меня не упал. Тут кусты треснули - лошадь повернулась. Остались вилась люди и быстро, быстро вверх полезли...

Второй раз я видел "большого человека" один, - продолжал Керимбек. - Знал я хорошо одно ущелье. С гор только по нему хороший луг выйти можно было. Одна сторона ущелья высокая, другая не такая высокая - и обе очень крутые. Спрячешься на вершине стороны и ждешь. Раз, другой эчке мимо бегут, тесно им, ущелье узкое. Сверху стреляешь - еще патрон успеешь зарядить. Двух убить можно... Жду я. Тихо сижу. Не видно меня... Долго сидел, темнеть стало.... Слышу эчке идут, посмотрел - много, много. Совсем мне хорошо стало, только не дошли до меня эчке - камни на них падать стали - убежали они... Одна осталась, бьет ногами, спина камнем перебита. Видит Керимбек, на той стороне ущелья поднялся волосатый человек и быстро по стене, совсем крутой, вниз спустился. Это он эчке камнем убил. Схватил человек эчке одной рукой, вылез из ущелья и пошел туда, где горы совсем высокие были. Не убил тогда Керимбек ничего...

- Скажи Керимбек, - спрашиваю я, - как ты думаешь, можно живым поймать этого человека?

Керимбек некоторое время молчит, а потом как-то нехотевача отвечает.

- Трудно очень. Отец говорил: бегают этот человек - как шакар, видит, как беркут, слышит, как барс. Сильнее его никого

нет в горах. Много людей пойдет - убежит он. Собак надо, больших собак... Только Керимбек не станет Большого человека ловить. Керимбек в горах живет. Зачем ему Большой человек нужен...

№ 58. Из материалов Памирской экспедиции 1958 г.^{х)}

а) Нодиров Хиджобаттах, 50 лет, таджик, уроженец и житель г. Гишхун, работает чайханщиком в Рохарве.

В прошлом году я в одном из домов в Рохарве от человека, имени которого я не помню, слышал, что на перевале между Каратегином и Вахио (Чилдара?) он с двумя своими спутниками видел голого человека, покрытого короткой черной шерстью. Он был ростом немного выше человека и издавал сильный неприятный запах. В этом месте были заросли (арчи?).

Рассказы об этом ули биёбон'е тот человек, мол, слышал и раньше. Его, якобы, и раньше видели в пустынных и лесистых местах Вахио. Все рассказанное произошло, якобы, 6-7 лет тому назад.

Войта я сам не видел, рассказы о нем слышал, но не понимаю, что это такое.

Рохарв, 19 августа 1958 года.

Записано А.Л.Грюнбергом.

^{х)} Здесь приведены лишь немногие записи из обильного опросного материала, собранного некоторыми участниками Памирской экспедиции среди населения Западного и Восточного Памира. В полном виде эти записи составят приложение к отчету экспедиции. Приводимые здесь записи иллюстрируют более реалистический тип сообщений, тогда как более легендарный фольклорный материал здесь почти совсем не приводится.

б) Нодиров Диловар, учитель из селения Одешт, рассказывал, что охотник Андам Керимов из селения Ускрог между Рохарвским ущельем и ущельем Бодауди, видел войта. Он был немного выше человеческого роста, руки и ноги у него были волосатые, голова косматая, немного волос на груди. Длинные груди. Лицо голое, уши оттопыренные; нос широкий, на носу и в ушах немного шерсти.

Он держал на мушке козла, и в это время и заметил войта. Дал ему уйти, чтобы тот его не тронул.

(Позже было проверено в Одеште у Нодирова. Нодиров и присутствовавшие при разговоре старики настаивали на том, что о таком случае слышали, хотя и не связывали его непременно с именем охотника Андама).

Рохарв, 20 августа 1958 г.
Записано А.Л.Грюнбергом.

в) Абдуррахманов Абдульхамид, киргиз, 1901 года рождения. Родился в кишлаке Саргой с/с Джалпган в Каратегине (Джиргатай?). Сюда переехал 25 лет тому назад.

Отец мой был охотником. Он рассказывал мне о своем отце Аллаёре, что тот однажды пошел на охоту в горы, и заночевал в лесу. Он проснулся от того, что почувствовал приближение какого-то зверя. Он зажег траву, и огонь осветил это существо (гульбиявана). Он был метров двух в высоту и весь покрыт шерстью. От него исходил очень сильный и неприятный запах. Ветер погнал дым и искры от зажженной травы на него и он убежал, ломая сучья в лесу. Охотников всего было пятеро - это была коллективная охота на кников, - их звали Аллаёр, Алтыбай, Матай, Бексагир, Таштамбек. Все они видели это существо, которое в Джиргатале называют гульбо.

Все рассказанное происходило у горы Ухона, и было мне показано (?) в 1926 году. О гульбияване могут рассказать Токоев Кадыр в Аг-джилга и Джонболдыев Ерназар у Кой-тезека.

Записано А.Л.Грюнбергом
10 августа 1958 года.

г) Кадыр Токоев (род. в 1900 г.), рабочий яководческого совхоза Будун-куль, Мургабского района ГБАО Таджикской ССР.

Я видел гульбиявана. Дело было так. В 1922 или в 1923 году, не помню точно, когда, я вместе с пятью своими соседями поехал в Тохтамыш. Жили мы тогда в Аличуре. Решили поехать через Чештибе: хоть дорога эта трудная, но зато ближе проехать можно.

Ночь нас застала в пути около перевала Белез. В пяти километрах от него есть кишлак Майдакара. В этом кишлаке нам так говорили: "Не ходите этим перевалом. Не пройдете. Тут гульбияван живет, вас не пустит".

Но мы все равно поехали. Я был молодой, смелый, у меня ружье было, ничего не боялся.

В полдень следующего дня, не успели мы еще пройти перевал, как все шестеро увидели: сверху, с горы, наперерез нам спускается существо, похожее на человека. Существо было без одежды, ростом выше человека, покрыто серой шерстью.

Это был гульбияван. Я пошел навстречу ему, хотел стрелять, но когда до него осталось мне пройти метров 500 или 400, гульбияван скрылся в кустах. Выстрелить я не мог, потому что ружье у меня было старинное, било только на сто метров.

Мои спутники все время кричали мне, чтобы я спускался. Они очень испугались. Пришлось вернуться. Потом дальше мы не пошли.

через Белез, а возвратились в Аличур. Оттуда я один уже другим путем поехал в Тохтамыш. Женщина, которая была с нами и видела гульбиявана, Тульсун ее звали, так испугалась, что заболела. И другие мои спутники все заболели. Скоро, правда, они поправились, никто тогда не умер. А сейчас никого, кроме меня, уже нет в живых.

Когда я вернулся домой, то рассказал обо всем отцу. Отец не поверил. Он сказал, что гульбиявана в наших местах нет, что гульбияван есть только на китайской стороне. Там их много, а у нас нет.

Отец у меня был очень знающий человек, охотник. И дед мой был тоже хороший охотник. Они рассказывали мне о гульбиявне, которого охотники часто видят в Китае. Еще они рассказывали, что в Тибете, по словам китайцев, приводивших к нам караваны, тоже часто видят диких людей. В Тибете, рассказывали, есть гора, где живет целая семья таких "людей", и поэтому на гору местные жители ходить боятся: гульбияваны бросают на них сверху большие камни и страшно кричат.

Записано В.Л.Бланки и А.Л.Грюнбергом 11 августа 1958 года
Памир, ущелье Мукургорумдо.

д) Курбаналиев Джолдош, киргиз, 50 лет.

Старики рассказывали, что раньше, в старые времена в ущелье Сулистыг возле Тохтамыша встречали гульбиявана.

Шаймак, 8 августа 1958 г.
Записано А.Л.Грюнбергом.

е) Сарткызыев Сатвалды, 60 лет, пастух, киргиз.

Сам я ни гульбиябана, ни следов его не видел. Слышал только такой рассказ: лет сорок-пятьдесят тому назад некий человек по имени Кулат поехал верхом на охоту в ущелье Сулистык. Вдруг лошадь чего-то испугалась. Тут он увидел гульбиявана (или джез-ирмага). Хотел стрелять в него, но конь усккал. Гульбиябан был похож на человека, но очень большой, покрыт шерстью и ходит согнувшись.

В Тохтамыше живет Джусуп-бек, он может об этом много рассказать. Много знают также Кувватов Таш-бек (он живет в ущелье по направлению к Мустаг-ата от Тохтамыша) и старик (имени его я не знаю) в ущелье Усон, недалеко от Шаймака.

Аг-имет (ущелье за Солонгурским озером, 31 августа 1958 года.
Записано А.Л.Грюнбергом.

ж) Жайсиев Садык, 1922 года рождения, киргиз, колхозник (двоюродный брат Шаймкулова).

Моя мать в старое время, еще при Николае, видела гульбиявана. Ее звали Набиева Айша, она умерла в сороковом или сорок первом году, лет сорока восьми от роду.

Когда она была еще первый раз замужем, ей пришлось как-то одной остаться в юрте - муж работал охранником и часто уезжал.

В послеобеденное время она услышала, что к их юрте кто-то подходит. Она решила, что это гости. Вышла из юрты, видит: человек высокого роста, без одежды, все тело покрыто шерстью, причем на груди шерсть короче, а на коленях - длиннее. Она очень

испугалась и убежала обратно в юрту, а тот человек ушел в горы крича что-то непонятное. Она так испугалась, что потом лежала некоторое время без памяти.

Место, где все это произошло, называется Чуковой.

Кара-су, 10 августа 1958 года

Записано А.Л.Грюнбергом.

з) Ахмадов Джайчи, 66 лет, киргиз. селение Кара-Су.

Рассказывают, что в старое время (при Николае) в течение года, т.е. одну зиму и одно лето встречали дикого человека между Маммазаиром и Кара-Су. Потом он пропал. Те, кто его видел сам, например, Рисмет Исаков из Чештебе, которого рассказчик лично знал, уже умерли.

Внешне дикий человек был похож на человека, только тело покрыто короткой шерстью. Ходил на двух ногах, как человек. След от ноги - похож на человеческий, но раза в два больше. Крик тоже похож на человеческий, но сильнее, очень громкий, так что голос разносится по всем горам.

Раньше зимой отсюда в Мургаб дороги не было. В Мургабе же тогда был пост. Люди, ездившие по делам на пост отсюда или из Аличура, рассказывали, что видали следы или слышали его крики. Они рассказывали друг другу о том, что видели и слышали. Говорили, что существует джестырмак: один видел его следы, другой слышал голос. Старики называли его гуль-бияваном.

Есть место Ак-кузы, недалеко отсюда (от Кара-су), там была яма, выкопанная людьми для дома, но потом заброшенная, в этой яме дикий человек и жил. Однажды весной мимо нее проезжал на лошади Рисмет Исаков. Дикий человек вылез из ямы, увидев проехавшего

Исакова закричал и ушел в горы. Его крики слышали в горах и после этого, до осени, и люди говорили, что это кричит гуль-бияван. А с осени никто уже не слышал криков, не видел следов, и никто не знает, умер он или куда-нибудь ушел.

Вопрос: Этот дикий человек не приносил ли людям вреда, не воровал ли чего?

Ответ: Нет.

Кара-су, 23 августа 1958 г.

Записано В.Л.Бианки и А.Л.Грюнбергом.

и) Исманазаров Иргаш, узбек из города Ош, шофер, рожд.1925г.

В 1942 г. в Ошской области, в Лагланском сельсовете, в горах Туюк (Алайский хребет) работал караванщиком ишаков на заготовке шкур, слышал рассказ одного старика-киргиза. Последний был раньше охотником. Незадолго до того, т.е. в 1941-42 г.г. он вдвоем с другим ездил в горы на охоту. Убили несколько кииков. Дело было в конце осени-начале зимы. Остались ночевать в горах в скальном углублении, где останавливались и раньше. Стали жарить мясо киика. Через некоторое время появилось существо, похожее на человека, без одежды, и остановилось метрах в 15-20. Охотники не стреляли в него. Их отцы еще раньше говорили им, что в этих местах есть дикие люди. "Джестырмак" ушел, но охотники боялись остаться на ночлег, боясь, что он им сделает что нибудь плохое. (они слышали, например, предание, что "джестырмак" может зачекотать). Они скрутили свои одежды в форме человека и положили около костра, а сами спрятались в скальном углублении, приготовив ружья, укрепленные на подпорках. Они дежурили по очереди.

Ночью тихонько подошли двое таких же диких людей, взяли за положенные одежды. Охотники решили стрелять, ранили одного из них, который сильно закричал, затем оба убежали. Ночь прошла, утром охотники решили по крови выследить подраненного. Метров 25 тянулся след крови. Через 1 км. охотники пришли к густому арчевому лесу. Там, в лесу, они нашли мертвого дикого человека. Он был похож на большого человека, но был покрыт недлинной серой шерстью. Кисти рук его были желтые (похожи на золотые), на руках - кривые ногти. Охотники отрезали эти кисти рук и увезли их с собой в качестве амулетов (талисманов).

Записано Б.Ф.Поршневым 15 августа
1958 г.

к) Джумабаев Ахмед, киргиз, 54 года, колхозник (Шайм).

Турдыбек был очень сильный человек (палван). Он жил на Аг-бейите, около последней заставы. Однажды он пас баранов. В полдень - в это время шел дождь - откуда ни возьмись появился гулбияван. Он был покрыт короткой шерстью, похожей на шерсть верблюда. Они стали бороться. Ни один не смог одержать верх. Гулбияван ушел неизвестно куда, а Турдыбек, очень испугавшись, вернулся домой. Когда он об этом рассказал, никто ему не поверил. Он повел всех туда и показал им его следы на мокрой мягкой земле. Следы были похожи на след босой ноги.

Думкульдук, 7 августа 1958 г.
Записано А.Л.Грюнбергом.

л) Юсуп Палван Садыков, киргиз, 74 года, колхозник (пастух)

Родился в Китае, на Памир приехал в детстве.

В 1945 году я работал завфермой в колхозе. Весной (в июне)

потерялся один колхозный верблюд. Я поехал искать его в горе Гюшю в местности Чат-токой (это в долине Пшарта, километров 100 от Мургаба; автомобильной дороги туда нет, можно проехать только лошадью). Гора Гюшю - довольно высокая: вершина покрыта снегом. Недалеко от подножья горы была вода, а рядом с водой - песчаные участки. Здесь на песке я заметил незнакомые мне пятипалые следы. Следы вели к горе, имели в длину около 35 см (2 четверти), в ширину около 20 см (2 ладони); заметны были отпечатки когтей. Расстояние между олодами - около 2 человеческих шагов.

Я слез с верблюда, посмотрел следы, испугался и уехал. Приехав в Мургаб, посоветовался с председателем колхоза Шаимкуловым, и мы решили, что это гулбияван. Раньше старики рассказывали, что гулбияван живет именно в этих местах.

(Была ли растительность в том месте, где Вы видели следы?)

Ни деревьев, ни травы, ни кустов в том месте не было.

(Что рассказывали старики о гулбияване?)

Какому-то человеку, который сам был палваном (силачом), встретился гулбияван. Они стали бороться. Ни один, ни другой не могли одержать верх. Так они и разошлись.

Осенью (в октябре) 1945 года еще один человек видел следы гулбиявана. Это тогдашний председатель колхоза Шаимкулов. Он видел их в 5-6 км от Сарезского озера, рядом со снегом.

Мургаб, 7 августа 1958 года.

Записано А.Л.Грюнбергом.

м) Джеембеков Абдильда, киргиз, 58 лет, рабочий археологической экспедиции. Родился в Сумэ (близ озера Бомон-куль).

Когда мне было лет 15, я ездил с охотниками в Марджанай.

Охотников было двое, и у них было две собаки. Один из охотни-

ков - старик, по имени Матанов Комон, умер в Аличуре лет 30 тому назад. Другой - Курбанали Кечкенов, теперь его давно уже нет в живых.

В одном месте охотники заметили киика и спустились за ним собак. Старик остался внизу, а мы двое пошли за кииком. Заметили, что одна из собак пошла в сторону и гонит какого-то зверя, похожего на человека. Видели мы этого зверя издали, на расстоянии метров 400, подробно не рассмотрели, знаем только, что это не волк, не медведь, ростом с человека, серый. Но не человек - собака человека гнать не будет. Если бы это был волк или медведь, то собака бы не вернулась, как это было в этом случае. Собаки у нас были обычные - киргизские охотничьи.

Мы приехали к себе в юрту в Бахмал-джилга, рассказали всем, но никто этому не поверил.

До этого я никогда ни о чем таком не слышал. Молодым об этом избегали рассказывать, боялись, как бы не случилось какого-нибудь несчастья.

Об этом могут рассказать Абджабар - завмаг из Башгумбега, затем охотники Касымов Нурен и Мамедбеков Джаныкул; они живут в Кулак-кести - это дальше Агбалыга, с левой стороны (дороги на Хорог).

Суме, 12 августа 1958 года.

Записано А.Л.Гринбергом.

н) Шаимкулов Турганбай, киргиз, 1914 года рождения, колхозник (бывший председатель колхоза). В 1928 году переехал в Мургабский район из Алая. Образование 4 класса.

12 февраля 1948 года вечером мы с председателем сельсовета Мамедом Абдуллаевым были на Сарезском озере. Было это в месте,

где есть на самом берегу заросли деревьев и камыша (?). Мы переночевали там. Ночью выпал небольшой снег. Утром оставили лошадей у реки (Пшарта?) и пошли пешком вдоль озера. Заметили поставленную кем-то вертикально палку, у основания заваленную камнями. Подошли ближе, осмотрели и подумали: значит, здесь были люди и раньше. Отсюда посмотрели на озеро. Видим, что дальше идти невозможно: с одной стороны гора, с другой - озеро. Решили вернуться к лошадям. Полпути шли по зарослям, по своему следу. Около речки увидели свежий след, пересекающий наш. След был оставлен всего около часа тому назад. Мы стали его рассматривать. Оказалось, что след это не медвежий и не собачий, а человеческий, но только очень большой. Мы смерили и оказалось, что в длину он имеет две четверти, а в ширину одну (пядь). След от большого пальца длинней, чем у человека; следов когтей нет. Мы пошли по следу, а след стал петлять. Мы остановились. Мамед оказал мне: "Поедем домой". Он боялся, что если мы увидим (это ощущение), то умрем. Я предложил ему здесь же переночевать, мол, если он покажется, то мы будем стрелять. Он настаивал на том, чтобы уехать, и в 12 часов дня мы уехали.

(Слышали ли вы какой-нибудь крик?)

Никакого крика мы не слышали.

(Почему Вы решили, что это гудбияван?)

От стариков я слышал, что есть гудбияван. След был похож на человеческий, но если бы это был человек, то он не ходил бы в феврале босиком.

(Как попасть в то место, о котором Вы рассказываете?)

Туда можно проехать только 2 месяца зимой (в январе - феврале). Сейчас туда не пробраться - там очень сильное течение и лодка не пройдет.

Когда Юсуп Палван рассказывал нам, что видел такой след, мы не верили, считали, что это, наверно, след медведя. Когда мы приехали, мы рассказали всем, что мы видели, и большинство нам верило.

(Не мог ли это быть след медведя?)

Не мог, хотя бы потому, что в феврале медведь спит.

(Где теперь Мамед Абдуллаев?)

Он уехал, сначала в Ом, а оттуда в Фергану.

(Какая разница между джез-тырмаг и гулбияваном?)

Джез-тырмаг - женщина, а гулбияван - мужчина.

Старики рассказывали, что в Тибете есть дикий человек (адам джагайсы). Он похож на человека. Когда видит человека, бежит от него.

Кунэкурган (долина Ак-Су),
7 августа 1958 года.

Записано А.Л.Гринбергом.

о) Каримкулов Беккильды, 39 лет, местный житель, образование - семь классов, завфермой.

Недалеко от Аличура есть место, называемое Базар-дара (перевал и ущелье). В ущелье растут тугай, а перевал высокий, там лежит снег.

В 1928 году человек по имени Джесмбек жил в Базар-даре с семьей. (У него было две жены).

Однажды весной они сидели в юрте и увидели, что кто-то снимает войлок (одно полотно), покрывающий юрту, и просовывает внутрь голову, обросшую волосами. Джесмбек испугался, схватил ружье и выскочил из юрты. Видит - большой человек, весь покрытый шерстью. Тот человек тоже испугался и убежал.

Это было в ущелье Джандабан (в направлении на Чештобе). 0 гулбияване могут рассказать Джесмбеков Абдилда (сын Джесмбека?) и управляющий фермой № 2 Отунчу, находящийся сейчас в Бахмал-Джилга.

Башгумбез, 10 августа 1958 года.

Записано А.Л.Гринбергом.

п) Проводник Билянд Кижского отряда, Исак Джулаев, работающий бухгалтером в райцентре в Мургабе, человек серьезный и вполне добросовестный, на мои вопросы о "гуль-бияване" ответил, что ему действительно приходилось слышать от стариков в районе Кара-Куля и Мургаба о существовании в недалеком прошлом - два, три десятилетия назад - этого зверя на Памире. Он, Джулаев, лично знает в Мургабе киргиза, который видел гуль-биявана около десяти лет назад.

Записано Ж.И.Кофман в сентябре
1958 г.

Б. ТЯНЬ-ШАНЬ^{х)}

№ 59. Сообщение доктора биологических наук профессора А.А.Машковцева в Комиссию о снежном человеке: "Сведения о другом волосатом человеке Киргизского хребта (Александровского) Тянь-Шаньских гор".

Летом 1935 года я был в небольшой экспедиции в Киргизском хребте северо-западного Тянь-Шаня в долине реки Кара-Байты.

^{х)} См. также "Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск I, № 33.

Наша экспедиция базировалась на селение Сосновка. Во время нашей работы на склонах Киргизского хребта наш основной лагерь находился в верховьях правого притока реки Кара-Балты ручья Бития, берущего свое начало из небольшого висячего ледничка. От этого нашего лагеря, разбитого около юрт киргизов, пасущих по склонам Битии колхозных лошадей и овец, я и мой помощник, научный сотрудник Н.Н.Третьяков, делали однодневные экскурсии в разные стороны на склоны окружающих гор. Горные склоны реки Кара-Балты отличаются большой крутизной и покрыты степной растительностью, в основном, низкорослыми злаками и полынью. Древесной растительности очень мало. Она представлена небольшими группами арчи, а около русел речек и ручьев имеются небольшие заросли кустарников (рябина, шиповник и др.).

Оба склона реки Кара-балты, как и большинство долин, спускающихся с Киргизского хребта на северо-запад, отличаются крутизной и малым количеством хороших пастбищ; причем, во многих боковых ущельях нет водоемов, вода, и то в небольшом количестве, имеется только в самых верховьях этих ручьев непосредственно под самыми небольшими висячими ледничками и снежниками на высоте около 3000 метров.

Отсутствие хороших пастбищ и хороших водоемов на северо-западном склоне Киргизского хребта привело к тому, что в летнее время очень немного скота пригоняется на пастбища северо-западного склона этого хребта, а основная масса скота перегоняется через Киргизский хребет на знаменитые Сусамырские высокогорные пастбища с прекрасной сочной травой и очень хорошими водоемами, где в летнее время выпасаются десятки тысяч голов овец и лошадей.

Благодаря малому использованию северо-западных склонов под летний выпас скота Киргизский хребет имеет довольно

обильную и в хорошей сохранности фауну млекопитающих и птиц, типичных для гор Тянь-Шаня.

В Киргизском хребте и по его отрогам водится в значительном количестве косуля, горные козлы, архары, барсы, сурки, а из птиц - очень много горных куропаток (кеклики) и горных индеек (улары). Насколько много в этих местах горных козлов (*capra sibirica*) показывают наши наблюдения в ущелье Бития, где при нас в 1935/36 году выпасалось около пятисот голов колхозного скота (овцы и лошади), стояло четыре киргизских юрт, в одной из которых жил известный киргизский охотник Казак-Пай, специально производивший охоту на горных козлов, подсчет количества которых показал, что по ущелью речки Битии жило не менее пятидесяти штук этих животных, в основном, самок с козлятами и еще не менее десяти-пятнадцати штук взрослых самцов. По рассказам охотника киргиза Казак-Пая, в соседних ущельях, где никогда не выпасается скот, диких козлов значительно больше, чем в ущелье Бития, и там уже в каждом ущелье постоянно обитает не менее 100 - 150 диких козлов. Заметим, что длина ущелья Кара-Балты около 58 километров, с каждой стороны в реку Кара-Балта спускаются около семи боковых ущелий (Бития, Болеты, Абма и т.д.), т.е. всего боковых ущелий около четырнадцати. Из этих четырнадцати ущелий для летнего выпаса скота используются не более 3 - 4 ущелий, а остальные ущелья остаются все лето совершенно пустынными, где звери и птицы совершенно не беспокоятся охотниками и пастухами.

Таковыми же пустынными, как долина реки Кара-Балты, являются и большинство остальных долин северо-западного склона Киргизского хребта, начиная от самой западной долины Джарлыканды до самой восточной долины Иссыкаты.

Таким образом, если считать по самому Киргизскому хребту, то пустынные, мало посещаемые людьми районы тянутся примерно в длину на 120 километров, а в ширину около 55 - 60 километров, т.е. занимают площадь около 7200 кв. км.

На этой огромной площади обитают не менее 2-3 тысяч горных козлов, горных баранов и косуль.

Когда мы с Н.Н.Третьяковым собирали зоологические материалы на Киргизском хребте летом 1935 года, а Н.Н.Третьяков также и зимой 1936/37 года, то нами были записаны следующие любопытные рассказы-полубегенды, которые нам сообщили старые охотники киргизы.

До присоединения Киргизии к России горы Тянь-Шаня были значительно более пустынными, чем в последующие годы. Тогда по всем горам Тянь-Шаня небольшими группами, по-видимому отдельными семьями, жили первобытные дикие волосатые люди. Они ходили голые, тело их было сплошь покрыто шерстью, их оружием служили камни, которые они бросали рукой на довольно большие расстояния. При стычках с киргизами они дрались камнями. Наши отцы и деды рассказывали, что много киргизов было убито камнями.

Основными местами, где жили эти дикие люди, был Киргизский хребет и хребет, расположенный немного южнее Киргизского хребта, - хребет Джумголтау. Хребет Джумголтау связан с Киргизским хребтом коротким горным хряжем, имеющим небольшие ледники и снежники.

В настоящее время, как говорили киргизы охотники, этих диких людей стало очень мало, большинство их либо вымерло, либо ушло куда-то дальше на юго-восток, к Китайской границе.

Но все же, как говорили киргизы, имеются сведения, что и сейчас в самых пустынных ущельях Киргизского хребта и в неко-

торых местах хребта Джумголтау в очень небольшом количестве еще живут дикие волосатые люди.

Русские охотники из селения Сосновка слышали от киргизов, что до сих пор по левому склону долины реки Кара-Балты живут дикие люди, которых очень боятся киргизские пастухи и охотники, от чего уже многие годы совершенно не используются эти пастбища для летнего выпаса колхозного скота.

Нас даже звали поехать на охоту на левые склоны долины Кара-Балты, где вследствие отсутствия стад скота и людей очень много всякого зверя. Но сосновские охотники нас предупредили, что нам придется считаться с тем, что на нас могут напасть дикие люди, которые будут бросать со скал в нас камни.

Вследствие того, что срок наших командировок истекал, и нам нужно было возвращаться в Москву, нам не удалось поехать в эти места проверить рассказы о диких людях, якобы обитающих по левому склону реки Кара-Балты.

Вернувшись в Москву, мы вскоре забыли рассказы киргизов и сосновских охотников о диких людях, якобы живущих в отрогах Киргизского хребта, и вспомнили об этих рассказах только в январе 1958 года после заседания в Институте антропологии, посвященного вопросу о диких снежных людях Тибета и Гималаев.

Вскоре после этого заседания я послал письмо в селение Сосновку с запросом о том, живут ли еще по долине Кара-Балты дикие волосатые люди, о которых мне и Н.Н.Третьякову в 1935/36 годах рассказывали местные охотники.

Вскоре я получил от бригадира коневодческой фермы селения Сосновки А.М.Уразовского письмо, в котором он сообщает, что редко, но охотники и чабаны видят следы диких людей, а один раз охотники киргизы даже стреляли в дикого человека, похожего на большую обезьяну.

В течение весны и лета нынешнего года мною было послано А.М.Уразовскому несколько писем по поводу диких людей и несколько писем мною было получено от Уразовского.

Содержание всех трех писем, полученных мною от Уразовского, сводится к следующему: сам Уразовский видел 10 июля 1951 года след дикого человека в верховьях левого притока реки Кара-Балты, называемого ущельем Абла. След дикого человека был в самой вершине ущелья Абла под самым Киргизским (Александровским) хребтом.

В январе 1951 года сосновские чабаны видели на снегу в ущелье Кош-Колот, которое находится рядом с ущельем Абла, след подростка дикого человека примерно 11-12-летнего возраста.

Этим летом бригадир овцеводческой бригады селения Сосновки Коренков 31 августа видел в боковом ущелье, отходящем от ущелья Абла, называемом Джинтям, на песке след взрослого дикого человека.

В этих местах, в ущелье Абла, — пишет Уразовский, — в 1951 я видел три разрытых "сурчины". По-видимому они были разрыты дикими людьми, т.е. при разрывании сурчинных колоний попадавшие камни не выбрасывались куда попало, как это бывает, когда роют волки и медведи, а камни, как пишет Уразовский, были аккуратно положены с нижней стороны разрытой сурчины один на один, причем некоторые камни были весом по центнеру.

На дне разрытых сурчин лежали хвостики, лапки и шерсть пойманных и убитых сурков. По-видимому, как пишет Уразовский, в каждой сурчине было поймано диким человеком по 5-6 сурков.

Далее Уразовский пишет в своем последнем письме, что он расспрашивал сусамырских охотников, что они знают о диких людях района Сусамырских высокогорных пастбищ. На этот вопрос охотники ответили, что как будто какое-то человекоподобное

существо живет в хребте Джумгал; там же два охотника киргиза отстреляли и ранили дикого человека, который был, по их словам, похож на большую обезьяну.

Вышеизложенные данные, полученные мною от Н.Н.Третьякова в 1935/36 году, и последние данные, сообщенные мне А.М.Уразовским летом нынешнего 1958 года, убедительно показывают, что в Киргизском и Джумгольском хребтах Тянь-Шаньских гор живут какие-то двуногие существа, по-видимому дикие волосатые люди, близкие к снежному человеку Гималаев и Тибета.

Знаменательно то, что следы этих диких людей и другие признаки их присутствия с 1935 г. по август 1958 г. наблюдались все в одном и том же месте, а именно в верховьях долин Кара-Балты и Аксу в том месте, где хребет разделяет эти две долины, переходя в Киргизский хребет, а также в соседний хребет Джумгол.

Киргизы охотники рекомендовали Н.Н.Третьякову, когда он охотился с ними зимой 1936/37 года, съездить поискать диких людей как раз на Джумгольском хребте. Интересно, что и Уразовский пишет мне в письме, о чем я упоминал выше, что именно в Джумгольском хребте два киргиза стреляли в дикого человека и его ранили.

То, что именно по северо-западным склонам Киргизского хребта, а также в хребте Джумгол до сих пор сохранились дикие волосатые люди, объясняется тем, что как раз в этих местах, как это было отмечено выше, очень плохие пастбища и водопой для скота, вследствие чего сюда на летнее время выгоняют очень мало колхозного скота. Отсутствие скота и людей вызвало изобилие в этих местах диких копытных животных (косули, дикие козлы, архары), сурков, а из птиц — жекликов и уларов, что и создало прекрасные условия для жизни диких волосатых людей в этих

местах, где они имеют изобилие зверей для охоты как в летнее, так и в зимнее время, а также очень редко здесь могут встретиться охотников.

Нам кажется, что было бы очень интересно весной и летом 1959 года организовать обследование всего этого района, базирясь на колхоз в селении Сосновка, который на летнее время (май - конец августа) перегоняет своих овец и лошадей на высокогорные пастбища Киргизского хребта и его отрогов.

Доктор биологических наук
профессор А.А.Машковцов,
24 ноября 1958 года.

№ 60. Сообщение Г.А.Петрова

В 1940 г. Георгий Александрович Петров, работая над иллюстрациями к "Манасу" народного киргизского сказителя Саякбал Каралаева, жил в его доме, в колхозе Бердикты, на берегу Иссык-Куля.

Как-то поздно вечером к Каралаеву зашли ужинать его друзья. За ужином разговор зашел о диких местах в горах Тянь-Шаня, и один из присутствующих, глубокий старик, рассказал следующее.

Однажды он в компании с другими охотниками отправился охотиться на маралов в урочище Кавак. Подъем туда, а в особенности обратный спуск, был чрезвычайно труден; туда очень редко поднимались охотники. Охотясь на маралов, охотники наткнулись на "дикую бабу", как выразился рассказчик. Они поймали ее при помощи аркана. "Баба" была среднего роста, голая, все ее тело было покрыто рыжей шерстью, в остальном она как будто мало отличалась от человека. "Баба" издавала пронзительный крик "из-ззи, иззи"... Охотники связали ее. "Баба" вела себя

очень буйно, продолжала пронзительно кричать и как будто бы пыталась объяснить, что у нее остался детеныш.

Так как "дикая баба" продолжала биться, охотники отпустили ее - спускаться с таким "грузом" из урочища Кавак было слишком рискованно.

Записано со слов Г.А.Петрова
в октябре 1958 г. Е.А.Телищевой.

№ 61. Сообщение охотника В.С.Боженова

... Мы поехали на охоту в Алабугу за 700 км от г.Рыбачье в сторону Таджикистана. Там в горах мы увидели снежного человека и наблюдали за ним в бинокль. Наблюдение вели очень долго - с 9 часов утра до 2 часов дня. Рост снежного человека по наблюдению в бинокль 210-220 см.

Снежный человек проходил по крутому склону скалистых мест, трупоб, зарослей. Потом он зашел в пещеру. Я решил пойти к пещере. Прямо подойти к пещере было невозможно, пришлось обходить кругом. Когда я уже начал подходить к пещере, появился туман и пошел снег. Мне пришлось бросить наблюдения и спастись, так как погода резко изменилась, и я ушел далеко от товарищей...

Из письма В.С.Боженова к В.П.Быкову^{х)}

№ 62. Из письма Г.В.Дубравина в редакцию газеты "Комсомольская правда"

... Поиски надо начинать главным образом с расспроса киргизских и казахских чабанов. Примерно за 10 лет жизни в

^{х)} Дата письма, а также события, не известна.

Киргизии я уже не раз слышал о человеке, которого здесь называют не "снежным", а просто "горным". К сожалению я раньше этому не придавал значения и считал это мифом, имеющим какое-то древнее происхождение. Очевидно это не так.

Что характерно, в конце 1957 г. (примерно в октябре-ноябре) я дважды слышал об этом "горном человеке", конечно, не от первых лиц, и даже не вдавался в подробности, считая этот разговор не совсем серьезным, хотя меня и уверяли (незнакомые мне лица), что чабаны (или чабан) видали его. Характерно, что во всех случаях есть одна общая характеристика - "человек" с ног до головы покрыт шерстью. Очевидно все-таки возможно путем расспросов прийти до первоисточников.

Г.В.Дубравин, г.Фрунзе,
23 января 1958 г.

№ 63. Из письма С.Л.Ружевского в редакцию газеты
"Комсомольская правда"

... В 1945 - 50 г.г. я жил в городе Джалал-Абаде и, работая в системе народного образования, часто бывал в районах Джалал-Абадской области, расположенных по склонам Ферганского и Чаткальского хребтов. Старые охотники-киргизы рассказывали о том, что высоко в горах на границе ледников живут жестонцуки (железные носы) - страшные лохматые люди, с железными лицами, которые скрываются в пещерах, иногда нападают на одиноких путников, убивают их и пьют кровь убитых. Эти рассказы казались мне маловероятными, но старики-киргизы упорно настаивали, что видели страшных лохматых людей и бежали от них.

В селе Чарсак Агинского района мне и местному работнику Х.Х.Садкову старый охотник из орехолесхоза Кызыл-Уйгур рас-

сказал, что он вместе с двумя своими товарищами встретил в горах Баубаш-Ата жестонцука. Охотники выследили его ночью и воспользовались приманкой в виде чучела спящего человека, зная кровожадные наклонности лохматых людей. Жестонцук на приманку пошел, был ранен охотниками, но сумел убежать от своих преследователей в горы.

Считаю, что рассказы, обросшие некоторыми легендарными подробностями (железные лица, кровожадные наклонности и т.д.), все же основаны на действительных фактах встречи с человекообразными существами в западных хребтах горной системы Тянь-Шаня. К сожалению, проверить это не удалось.

С.Л.Ружевский, Москва,
14 июля 1958 г.

№ 64. Из легенд, записанных на Тянь-Шане

а) ... Киргизы издавна считают, что существует "снежный человек" и называют они его "желмогуз жез тырмак"^{х)} (пожиратель или обжора медные ногти). Рассказы об этом существе можно услышать в Нарынском, Джумгалском, Учтерском, Акталинском, Тогуз-торусском районах Тянь-Шаня.

Гражданин Иманалиев из Кантского района Фрунзенской области рассказывает:

"Во времена царствования Николая в Уч-теркском районе жил один бай по имени Аджид-бек. Со своими отарами он поздним-летом прибыл в район Кан-Ашуу. Как-то вечером он сидел около своих отар, а жена и пастух в пещере варили мясо. Неожиданно Аджид-бек закричал о помощи и попросил дать нож. Выбежав из

^{х)} Сохранена транскрипция автора.

пещеры, жена и пастух обнаружили, что Аджи-бек борется с серым существом похожим на человека. От испуга пастух и жена Аджи-бека убежали к соседней стоянке.

Наутро они обнаружили Аджи-бека на том же месте. Он был весь в синяках, одежда изорвана в клочья. Он едва дышал. Скончался Аджи-бек не произнеся ни одного слова.

Это же существо убило еще одного старика-пастуха из Сары-Камыша в районе Кавака.

Люди, видевшие следы этого существа на снегу, рассказывают, что он косолапый как медведь.

Рассказывают, что охотник Джолдош из Сусамара с другими охотниками поехал в район Кан-Ашуу. В первую же ночевку они услышали такой сильный крик "снежного человека", что от испуга скончался один из охотников.

Более невероятную историю рассказывает про другого охотника также по имени Джолдоша из Токтогульского района.

Приехав на охоту в район Кан-Ашу, он увидел издали трех человек, собиравших пучки (кислична или вид ревеня). Собирая кисличну, эти люди постепенно приблизились к охотнику. Когда они подошли близко, он обнаружил, что это не люди, а какие-то страшные существа. Охотник выстрелом убил одного зверя, но от страшного крика зверя сам потерял сознание и упал. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что два зверя убегают волоча с собой убитого. Крик зверя был настолько страшен, что лошадь охотника стала мочиться кровью.

По рассказам, крик этого существа слышен за 30 км, а на близких расстояниях от крика голова человека втыкается в землю...

Люди, видевшие "Джелмоуз - жез-тырнака"^{х)}, говорят, что шерсть его похожа на шерсть серого верблюжонка, а телосложением он с 17-18-летнего мальчика. Морда очень похожа на морду обезьяны. Ногти длинные. Ходит обычно на двух ногах.

Вероятно среди киргизов есть даже сказания об этом существе.

Привожу три строчки, характеризующие облик жез-тырмака^{хх)}, сообщенные мне гр.Иманалиевым:

Шерсть как у серого верблюжонка,

Нравом очень злой,

Похож на обезьяну.

Возможно, это строчки из "Манаса"...

Сообщено Р.Д.Забировым.

б) В 1945 г. Саякбай Каралаев находился в командировке вместе с другими работниками Филармонии в Алтынском районе Тянь-Шанской области. Когда поздно вечером он прибыл в один из колхозов в урочище Конорчок, ему предложили остановиться переночевать в доме одного очень известного охотника Мамбеталы.

Зная какая слава идет о Мамбеталы, Саякбай Каралаев попросил его рассказать о его охотничьих приключениях...

... Среди ночи, когда все спали, охотник почувствовал резкий отвратительный запах. Он выглянул в дырку, которая была в юрте, и увидел тень. Он сразу догадался, что перед ним "одноногий". Он хотел было выстрелить, но помня наказ десятника, удержался от выстрела. "Одноногий" убежал.

Третья встреча произошла в районе Бишкуль. Охотник охотился там, убил несколько архаров и хотел их спрятать, так как

х) Сохранена транскрипция автора.

хх) Сохранена транскрипция автора.

уже наступила ночь. В этот момент он увидел "одноногого". Он был похож на человека, только у него был один глаз, одна нога и голова была заостренная. Весь он был покрыт шерстью. Охотник выстрелил и, как ему показалось, попал в "одноногого", но не решился подойти близко и ушел с того места. Утром он пришел туда, захватив с собой несколько человек. Однако, ни убитого "одноногого", ни следов крови на этом месте не оказалось, был лишь след одной его ноги. Вместе с тем исчез и один из убитых накануне архаров.

Записано со слов Саякбая
Каралаева в октябре 1958 г.
Е.А.Телишевой.

№ 65. Запись рассказа Итыбая Джемурзаева, сделанная
И.Л.Чопном

Эту историю рассказал мне один из самых старых жителей Кок-Сая семидесятичетырехлетний Итыбай Джемурзаев.

Было это лет 60 тому назад. Мы жили в аиле Арчаул, который тогда назывался Чили-Тёбё. Недалеко от нас, в аиле Кайнар был один охотник по имени Керимкул. Каждый год он уходил за Майдантальский и Ак-Сайский перевалы на всю зиму и охотился в далеком и диком ущелье реки Ак-Су.

Однажды вечером в середине зимы Керимкул поджаривал мясо на костре в своей пещере, расположенной на отвесных скалах Ак-Сайского ущелья. Неожиданно у входа в пещеру показалось существо странного вида. Оно очень походило на человека, но все тело его было покрыто шерстью и никакой одежды на нем не было. Животное шло сгорбившись, поддерживая одной рукой груди.

Страх приковал охотника к месту...

Настороженно глядя на человека, самка осторожно приблизилась к костру и присела на корточки, не проявляя, казалось, враждебных намерений.

... Не сводя глаз с дикого человека, киргиз потянулся к ноку, взял его, насадил на лезвие кусок мяса и протянул незванному "гостю".

Самка-джестермак схватила мясо и, пятась, удалилась тем же путем, каким пришла. Прошло несколько томительных минут. Никто не появлялся. Взяв дрожащими руками в углу пещеры ружье, Керимкул всю ночь просидел с ним у костра, подбрасывая дрова и не давая угаснуть пламени. В эту ночь джестермак больше не пришел.

Много раз слышал Керимкул рассказы старых охотников о диком человеке, живущем в вечных снегах и в диких ущельях. Снежного человека неоднократно видели в ущельи Ак-Сай, ибо тут нет людей, а скалы так неприступны, что это дикое существо находит здесь зимой надежный приют.

Киргизы называют его джестермаком^{х)} из-за красножелтого цвета его ногтей и очень боятся его, т.к. он хитер, свиреп и убивает людей.

К следующей ночи охотник смастерил чучело: сложил в виде туловища дрова, накрыл их чопаном, подложил снизу сапоги, сверху - шапку. Сам спрятался с ружьем близ пещеры в кустах арчи и стал ждать. Так просидел он в ожидании своего врага семь ночей. Днем спал урывками, охотой не занимался.

На восьмую ночь, когда начало светать, Керимкул услышал шаги живых существ. Вскоре он увидел двух джестермаков. Один из них остался за большим камнем, второй направился к пеще-

х) джес-медь, термак-ноготь (кирг.)

ре. Осторожно подкравшись ко входу, дикий человек заглянул внутрь. Еще через мгновение джестермак одним прыжком покрыл расстояние, отделявшее его от чучела, и впился в чопан своими страшными когтями. Керимкул выстрелил. Джестермак свалился лицом вниз на чопан. Со стороны большого камня послышался пронзительный крик, посыпались камни. Второй джестермак обратился в бегство...

Керимкул отсек ножом кисти рук джестермака и спрятал их в сумку, — они расскажут его односельчанам обо всем. Сбросив труп в пропасть, охотник направился к Ак-Сайскому перевалу.

... Он вышел в тот день в верховье реки. Перед бродом решил немного отдохнуть. Только успел сесть, как на противоположном берегу увидел быстро приближающегося джестермака. Тот смело вошел в воду и направился навстречу человеку. Со второго выстрела Керимкул убил его.

Вода подхватила покрытое шерстью тело, перевернула его и, швыряя, как шепку, понесла вниз...

На следующий день жители Кайнара увидели спустившегося с гор, еле бредущего Керимкула в изорванной одежде, бледного, худого, как после тяжелой болезни. Его видел приехавший туда дед Орозбая Джемурза Джемансартов, отец Итыбая Джемурзаева ...

Таласская долина, совхоз
Кок-сай, записано в августе
1958 г. И.Л.Чоппом.

№ 66. Из письма С.С.Семина в редакцию "Литературной газеты"

... В 1948 г. (январь-март месяцы) случилось мне быть в городе Сары-Ассия Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР. Я выполнял поручение Сара-Ассийских районных органов и мне довелось поехать в командировку по прилежащим к Сары-Ассии селам и колхозам. Время стерло из памяти их названия. Но в одном из них мне пришлось услышать рассказ одного из местных жителей, в котором он поведал о том, что ему накануне нашей встречи (это было в конце или середине февраля 1948 г.) пришлось встретиться с существами, похожими на людей, но значительно выше и, как ему показалось, сильнее человека. Их было двое: мужчина и женщина. Тело их, как описывал рассказчик, покрыто волосатой растительностью. Мужчина держал в руках дубинку и шкуру какого-то животного, а женщина — ребенка. Увидев рассказчика, человекоподобные поспешили уйти в горы. Несмотря на то, что земля была покрыта снегом, оба они были голы и босы.

В то время я не придавал серьезного значения этому рассказу и не поверил в его достоверность. Я открыто считал, что весь рассказ — выдумка и навеян он суеверным страхом.

Правда, в душе было и сомнение. Это объясняется тем, что уж слишком естественным был испуг рассказчика.

х) См. также "Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск I, № 30.

И вот сейчас, когда прошло уже девять лет, я снова вспомнил и о рассказчике и о случае им поведенном...

С.С.Семи́н, Комсомольск -
на Амуре, 26 марта 1957г.

№ 67. Из легенд, записанных в Сурхан-Дарьинской области

а) Рассказ колхозника Байсунского района Сурхан-Дарьинской области, сельсовет Сайроб.

Дело было давно. В Дербент пошла за дровами девочка лет 10-12. Она прошла к пещере. Вдруг из пещеры вышел дикий человек Яванн-адам, поймал ее и унес в пещеру. Он не пускал девочку на волю, боясь, что она убежит. Дикая человек стал жить с ней. Через восемь лет у нее родилось от него двое детей - мальчик и девочка. Тогда муж стал выпускать ее на волю. Она вспомнила, что у людей есть сады и в это время поспевает виноград, и решила пойти и набрать винограда. Она зашла в отцовский сад и стала рвать виноград. Ее заметила сестра и сказала матери, что какая-то женщина рвет в саду виноград. Мать велела ей выгнать незнакомку. Когда девочка стала гнать ее, то женщина ответила, что у нее здесь отец и мать были и она не знает, где они сейчас, что ее украли и она не могла выбраться с гор.

Тогда девочка побежала к матери и сказала, что нашла сестру. Мать побежала в сад и узнала свою дочь, привела ее домой. Дочь была голая. Ее одели, стали кормить и все плакали от радости. Пришли соседи, стали расспрашивать, где и как она жила. Она рассказала, что ее поймал дикий человек и унес в пещеру, стал с ней жить и не выпускал до тех пор, пока она не

родила детей, и вот сейчас она - мать, а дикий человек ее муж. Она стала прислушиваться - ее кричал муж, и стала собираться обратно. Соседи и мать стали уговаривать ее не уходить к дикому человеку, но она ответила: раз мне назначено судьбой жить в пещере, а не на воле, и с диким человеком, то мне нужно идти домой в пещеру, там у меня дети - сын и дочь. Когда увидели, что ее не удержать, то набрали ей винограда, собрали много фруктов и проводили до пещеры.

Когда муж вернулся и не застал жены в пещере, он очень разгневался. Когда она пришла, муж ее в ту же ночь ушел глубже в горы и с тех пор в Дербенте нет диких людей, а живут они далеко и высоко в горах, где ходит мало людей.

Перевод с таджикского.

Записано И.Ф.Ломаевым 14 января 1948 г.

б) Рассказ муллы Дурмана из Кишлака Кизыл Алма, сельсовет Кампыртепе, Ширбадского района.

Однажды один охотник убил козла и запоздал. Он решил переночевать в горах Кугитанга. Набрал дров, разжег костер, поджарил мясо и стал ужинать. Вдруг к костру подошел человек без одежды, покрытый шерстью. Охотник испугался, но делать было нечего. Дикая человек уселся напротив охотника и долго они смотрели друг на друга. Охотник осмелел и стал есть жареное мясо, дикий человек тоже стал есть. В общем, что бы ни делал охотник, дикий человек повторял. Охотник подложил в костер дрова - и дикий человек стал подкладывать. Тогда охотник решил избавиться от гостя. Он взял козлиного сала и стал натирать себе руки, грудь, голову. Дикая человек стал делать

то же. Когда охотник кончил натирать, он протянул руки к огню и стал греть их на костре, вертеть над огнем. Дикий человек тоже сунул свои руки в костер, у него вспыхнула шерсть и горящий дикий человек убежал от костра. Охотник таким образом избавился от своего гостя.

Перевел с узбекского и записал И.Ф.Ломаев 20 июля 1939 г.

Г. КАВКАЗ

№ 68. Из письма г.Алиева в редакцию газеты "Комсомольская правда"

Когда я прочитал рассказ товарища Пронина о "снежном человеке", то мне вспомнился рассказ одного нашего колхозного старика Мирзаева Аллахверды, услышанный мной от него самого лет двадцать (а то и более) назад, рассказ о гулейбаны, который водился в горах Талыша в Азербайджане. Мне было тогда лет двенадцать и я с присущим такому возрасту вниманием слушал старика и запомнил его рассказ.

Старик рассказывал, что в горах многие встречали человекоподобное существо ростом больше самого большого человека, обросшее шерстью. Местные жители называли его гулейбаны. Многие говорили, что это джин (бес). Старик Аллахверды рассказывал, что он по ночам в горах издавал громовый рев, мало похожий на человеческий крик. Быть может, это был рев другого животного, но люди говорили, что это кричит гулейбаны.

Один охотник, который много раз встречался с ним в лесу (из-за разных религиозных предрассудков он не стрелял в него раньше), однажды решился и с близкого расстояния выстрелил в гулейбаны. Тот, издав громовый крик, скрылся в лес. Охотник, который был из их села, побоялся преследовать гулейбаны. Прийдя в село он рассказал о своем выстреле в гулейбаны. Заинтересованные рассказом охотники-крестьяне решили проверить охотника, не хвастается ли он, и пришли в горы, куда их привел охотник. В том месте, где гулейбаны был подстрелен, охотники обнаружили кровь и пошли по кровавому следу. Зверь перешел через реку и упал. Крестьяне действительно нашли мертвое, большого роста, очень похожее на человека существо с длинными руками.

Одним словом, приметы почти сходятся все в рассказе тов. Пронина и старика. Существо было густо обросшим шерстью...

... Как тогда рассказывал старик, это было примерно лет шестьдесят тому назад, он еще был совсем молодым тогда и сам видел все рассказанное, может быть даже принимал участие...

Алиев, г.Лида, 1958г.

№ 69. Запись беседы с подполковником медицинской службы Вагзеном Саркисовичем Карапетяном 20 ноября 1958 г.

В октябре-декабре 1941 г. наш отдельный стрелковый батальон был переброшен из Ленкорани в горный район Дагестана. Мы находились примерно в 30 км в сторону гор от Буйнакса, откуда в дальнейшем проследовали на Буйнакск и Махачкалу; помню, что на пути к Буйнакску мы пересекали какую-то реку. Мы находились в горной местности с глубокими ущельями, с горами в 1,5

и более тыс. метров над уровнем моря. Была холодная зимняя пора, лежал глубокий снег на 1,5 метра.

Однажды представители местных властей попросили меня как военврача осмотреть пойманного в данном районе в горах и доставленного в райцентр человека: требовалось установить, не является ли этот странный человек замаскированным диверсантом, нет ли налицо маскировки. Человек был пойман силами сотрудников органов власти, местные жители в его поимке не участвовали. До осмотра он находился в ауле (райцентре), по-видимому, сутки.

К сожалению я не помню названия этого райцентра. Может быть это Хунзах. Во всяком случае, повторяю, аул этот находился примерно в 30 км от Буйнакса в сторону гор.

Мы вошли в сарай вместе с двумя-тремя сотрудниками местных органов власти. На мой вопрос, почему я должен осматривать человека в холодном сарае, а не в комнате, мне сказали, что в теплом помещении он не может находиться, сильно потеет, поэтому его держат в сарае. Человек, которого я увидел, как сейчас стоит перед моими глазами. Перед нами стоял человек, мужского пола, голый, босой. Это был бесспорно человек, ибо все его формы были человеческие. Но на груди, спине и плечах его тело было покрыто пушистыми волосами темно-коричневого цвета (следует подчеркнуть, что все местные жители - черноволосые); эта шерсть напоминала медвежью, длиной она была в 2-3 см. Ниже груди шерсть была более тонкая и нежная. Кисти рук - грубоватые, с редкими волосами, ладони и подошвы ног - без волос. Напротив, на голове волосы очень длинные, до плеч, отчасти закрывавшие также и лоб; на ощупь волосы на голове оказались очень жесткими. Бороды и усов не было, на всем лице легкая волосатость, вокруг рта волосы также не длинные, мелкие.

Человек стоял совершенно прямо, опустив руки. Рост - выше среднего, порядка 180 см. Весь очень крупный, широкоплечий, мускулистый. Стоял как богатырь, - мощно выставив развитую, могучую грудную клетку. На руках очень толстые, крепкие пальцы, необычно большого размера. В целом он был значительно крупнее местных жителей.

Форма лица - овальная (круглолицый). Нос крупный. Каких-либо обезьяньих черт в лице не замечено, но цвет лица был необычайно темный, не человеческий; как сказано, все лицо было при этом покрыто легкими волосами. Брови очень густые. Под ними - глубоко впавшие глаза. Цвет глаз - темный. Зрачки расширены.

Взгляд у него был ничего не говорящий, тусклый, пустой. Это был чисто животный взгляд. Да и в общем он производил впечатление животного. Он стоял, смотря в одну точку, редко моргая, не проявляя никакой активности.

Как выяснилось, за время пребывания в плену человек этот не принимал никакой пищи и питья, ничего не просил, не говорил; в теплом помещении обильно потел. При мне снова к самому его лицу была поднесена вода, затем пища (хлеб), была протянута ему рука, - никакой реакции не последовало. Вообще все попытки вызвать у него голос или пищевые реакции ни к чему не привели. Когда я дергал его за волосы, у него только учащалось моргание. Когда его толкали, он делал несколько шагов и снова останавливался, издавая при этом под нос слабые мычащие звуки. Никаких симптомов протеста не обнаруживал.

Мне бросился в глаза и особенно запомнился обильный педикулез на груди, шее и в особенности на лице этого человека. Целые цепочки вшей находились у него на бровях и вокруг рта. Вши эти не могут быть отнесены ни к одному из трех видов вшей, встре-

чающихся на человеке; формой они ближе к платяным вшам, но необычайно крупного размера.

Должен сказать, что никакой законченной мысли о природе этого существа у меня тогда не возникло. Я был приглашен для ответа на прямой вопрос – нет ли налицо маскировки, и все мое внимание было направлено на эту сторону дела. Поэтому я не обратил специального внимания, например, на размеры и пропорции лицевых частей и т.п. Я дал устное заключение, что это не маскированный человек, но какой-то дикий. Представители властей сказали мне, что сообщат обо всем в центр. Затем я вернулся в свою часть и никогда больше не получал сведений о судьбе этого существа^{х)}

Записано проф. Б. Ф. Поршневым.

На беседе присутствовали проф. С. Е. Клейнберг и мл. науч. сотр. Ин-та Антропологии МГУ А. А. Шмаков.

№ 70. Из письма Варивасова Р. Д. в редакцию "Комсомольской правды"

... В кабардинском литературном языке есть слово "алмасты", в некоторых районах говорят "алмастын" (с прибавлением "н"). Это слово обозначает животное, похожее на человека, но покрытое шерстью.

В народе так сильно распространены сведения об этом человекообразном животном, что невольно хочется верить в его существование.

^{х)} Высказывается мнение, что здесь описан редкий случай гипертрихоза у современного человека в сочетании с немотой и некоторыми другими патологическими чертами.

... Во Втором Лескене Лескенского района КБАССР есть место, называемое Кардахурт. Здесь разбит большой колхозный сад, примыкающий к лесу. Лес этот простирается до самой стены Кавказских гор. Между садом и этим лесом находится глубокий котлован в 15-20 метров шириной и 10-25 метров глубиной, называемый "инижуго" – долина великанов. Головная часть этого котлована образует пещеру – "инижуго" (берлога великана). Много легенд связано с этой пещерой, но они здесь не нужны.

Лет 15-16 тому назад мы, дети, выносили оттуда предметы, напоминающие кувшины, глиняные изделия, что указывает на то, что здесь прошла жизнь какого-то существа.

В 1956 году около этой пещеры несколько ребят испугало одно существо. Одни из них говорили, что виденное ими существо – "губганана" (полевая старуха), другие – "алмасты", но описания их совпадают.

Ростом с человека среднего роста, сутуловат, безволосое человеческое лицо, длинные волосы покрывают плечи, длинная худая грудь, тело покрыто красно-буроватыми волосами.

Летом 1957 года колхозник Афаунов ехал на арбе, запряженной двумя волами, в лес. Он проезжал на два километра выше того места, где ребята видели "алмасты" в 1956 году. Афаунов утверждает, что видел "алмасты" в долине одной безымянной речки, в тридцати шагах от себя. Он напугался от необыкновенного видения. "Если бы меня не выручили мои золотые бонки, я не смог бы сдвинуться с места; но, к счастью, они оказались быстроногие", – так заключает он свой рассказ. Ему верят очень многие. Его описание внешности "алмасты" совпадает с вышеприведенным, поэтому считаю лишним приводить его.

По народным рассказам, питается "алмасты" дикими и культурными фруктами, травой, кукурузой, но не прочь полакомиться

и хлебом, кукурузной лепешкой, сыром, если ему удастся это украсть у людей.

Варивасов Р.Д., учитель русского языка и литературы семилетней школы Лескенского р-на КБАССР.
14/УП-58 года.

№71. Из письма Х.Г.Тхокапсоева в редакцию газеты "Комсомольская правда".

... Среди кабардинцев имеет большое распространение легенды об алмасае. Характерно, что описание его, данное автором в его статье^{х)}, почти совпадает с "портретом" животного в многочисленных рассказах старцев, нередко утверждающих, что они являются очевидцами...

... Огня разводить алмас, видимо, не умеет, но в отличие от зверей он не боится его. Старики, некогда бывшие пастухами, утверждают, что с ними нередко случалось, что к разведенному ими костру подходил греться иной раз какой-нибудь отчаянный алмас и бедный пастух вынужден бывал в мучительном страхе терпеть не очень приятное соседство. Суеверные очень боятся алмаса, среди них распространено поверье, что убивший алмаса или обидевший его не избежит "божьей кары".

Автору этих строк была рассказана одним старцем (неким Цаговым) весьма любопытная история, из которой явствовало, что

^{х)} Статья проф. Б.Ф. Поршнева "Легенды? Но, может, они достоверны!" опубликованная в газете "Комсомольская правда" от 11 июля 1958 г.

его отцом-охотником был пойман алмас и даже, будучи приручен, выполнял простейшие операции труда.

Любопытно также, что об алмасае среди кабардинцев имеет распространение не только древние предания, но и свежие, претендующие на достоверность реального факта. Так, мне приходилось слушать рассказы весьма многочисленных "очевидцев" (пастухов, охранников и т.п.), утверждавших, что они буквально на днях, несколько недель или месяцев назад "были насмерть перепуганы" алмасты в урочище Псыншоко (Примолкинского р-на Кабардино-Балкарской АССР) или же в зарослях Гедукинского заповедника и т.д....

Х.Г.Тхокапсоев, с.Баксаненок,
Баксанского р-на Кабардино-
Балкарской АССР.

Т-11491

Зак. 6530

Тир. 400

Отпечатано Производственно-издательским комбинатом ВИНТИ
Люберцы, Октябрьский пр., 403